

Михаэль Фартуш

"Некрономикон" и шифр Медиума

Продолжение романа
Мой "Некрономикон"

Михаэль Фартуш

«Некрономикон» и шифр Медиума

«Издательские решения»

Фартуш М.

«Некрономикон» и шифр Медиума / М. Фартуш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830592-4

Бывший следователь, много лет безуспешно искавший «Некрономикон», неожиданно узнаёт, что Хранитель живёт в их городе. Теперь осталось только расшифровать его адрес. Новый виток приключений, мистики, странных событий и загадочных персонажей ждет Вас на странице этой книги.

ISBN 978-5-44-830592-4

© Фартуш М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

«Некрономикон» и шифр Медиума

Михаэль Фартуш

Дизайнер обложки Михаил Фартушняк

© Михаэль Фартуш, 2017

© Михаил Фартушняк, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-0592-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Они всё шли и шли. По скользкой, местами разбитой лестнице, с трудом преодолевая метр за метром. Луч света выхватывал с темноты очередные ступеньки, а дальше снова была темнота и неизвестность. Казалось, что этому спуску не будет конца и что они, наверняка, попадут в самый центр Земли, туда, откуда уже не будет никакого выхода.

Четверо мужчин в самом рассвете сил спускались в ад. По крайней мере, так казалось со стороны. Спускались осторожно, чтобы не поскользнуться, спускались медленно, чтобы привыкнуть к новой обстановке, спускались тихо, чтобы никого не побеспокоить. Они всё шли и шли. И хотя с момента начала спуска прошло не более минуты, для этой четвёрки казалось, что прошла целая вечность.

– Сколько нам ещё идти? – не выдержал один из них, светловолосый Павел Сидоренко, замыкавший это шествие. – Этим ступенькам не будет конца.

Идущий спереди остановился, повернулся вполборота и скептически посмотрел на Павла.

– А у тебя уже ноги заболели? – иронично спросил он. – Или тебя напрягает наше общество.

– Дело не в этом, – махнул рукой Сидоренко. – Пообещал жене пораньше прийти домой, мы хотели сегодня в магазин съездить.

Олег Мельничук, шедший впереди и считавшийся главным в этой команде, посмотрел на наручные часы и вполголоса заметил.

– Всем нужно пораньше быть дома и мне тоже, но пока мы не найдём то, что ищем...

– Да, кстати, а что мы всё-таки здесь ищем? – выпалил, идущий следом за Олегом, высокорослый и накачанный Денис Монастырский. – Ты сказал, что есть очень важное и срочное дело, привез нас сюда, мы уже полчаса спускаемся непонятно куда, а ты всё молчишь и ничего нам не рассказываешь. Это, что, какая-то тайна.

– Денис, пожалуйста не начинай, – замахал руками Олег. – Раз мы здесь-значит это нужно. Я не предполагал, что это окажется столь трудным.

– И кому это всё нужно? – не унимался Денис. – Уж не тебе ли лично?

– Нет, не мне, – лаконично ответил Олег, и уже было собрался продолжать путь дальше, но Денис ловко схватил его за руку и, глядя прямо в глаза, сказал:

– Я не люблю никаких недомолвок, я человек открытый и хочу, чтобы все окружающие относились ко мне так же. Так, что же мы здесь забыли?

Олег не очень-то хотел отвечать сейчас на какие-либо вопросы, и он стоял в нерешительности, не имея, что сказать своему товарищу.

– Чёрт меня дёрнул взять вас с собой, – наконец вымолвил он. – И сам бы справился. Просто думал, что вчетвером будет веселее и не так страшно.

– Может, всё-таки пойдём дальше, – предложил Павел, показывая на часы. – Время, как говорят, – золото.

– Никуда мы не пойдём, – повысил голос Денис и кивнул головой в сторону Олега. – Пока некоторые не объяснят, что здесь происходит.

– Мужики, давайте не будем выяснять отношения здесь, – до сих пор стоящий молча, Юрий Давидчук, решил тоже вклиниться в разговор. – Честное слово, место не очень приятное, хочется побыстрее выйти отсюда.

– И я о том же говорю, – поддержал его Павел. – Давайте пойдём дальше, а потом Олег наверху расскажет, что к чему.

Денис неприязненно посмотрел на своих спутников и нехотя поплёлся следом за Олегом. Пройдя ещё пару ступенек, всей группе стало трудно дышать. Спертый влажный воздух стал

невыносимым. Фонарик Олега выхватил из темноты ещё пару ступенек вниз, а дальше была вода.

Денис закашлялся.

– Проклятие. И что же мы можем здесь найти. Разве что малярию и воспаление лёгких.

– Я пойду дальше сам, – предположил Олег. – Всем нам спускаться небезопасно. Нужно кому-то остаться здесь.

– Ну, уж нет, – возразил Денис. – Я пойду вместе с тобой. Раз уж ты привёл нас сюда.

– Что же это за место-то такое? – спросил Павел. – Такой глубокий подвал, весь залитый водой.

– На этом месте раньше находился институт водных ресурсов, – пояснил Олег. – Институт давно переехал в другое здание, а этот подвал раньше был лабораторией дренажных систем. Перед переездом её завалили, но сам вход почему-то оставили.

– И что в этом здании никто сейчас не обитает?

– А ты что разве этого не заметил на входе? – с улыбкой заметил любопытному Павлу Денис. – Тоже мне сыщик.

– Здание уже давно находится в аварийном состоянии, – добавил Олег. – И непонятно почему его до сих пор не снесли. Ведь рядом находится жилой квартал, школа, детские площадки.

– Ещё не хватало, чтобы нас здесь завалило, – мрачно заметил немногословный Юрий.

– Вот поэтому, ты и Павел, останетесь здесь, – ненавязчиво приказал Олег. – А мы с Денисом спустимся ещё немного. Мне кажется, что дальше хода нет.

Юрий молча кивнул в знак согласия и Олег с Денисом двинулись дальше. Пройдя ещё несколько ступенек, они остановились в нерешительности.

– Что там у вас? – спросил Павел.

Денис обернулся.

– А тут дальше вода.

Олег начал освещать фонариком всё вокруг. Снизу была вода, спереди-стена, а вход справа через пару метров был завален землей, глиной и разным строительным материалом.

– И что мы здесь можем найти? – спросил Денис раздражённо. – Какого чёрта мы здесь?

– Успокойся уже, – Олег снова настойчиво стал освещать всё вокруг.

– А вот и оно, – воскликнул он через пару секунд.

На стене слева было написано несколько десятков цифр. Написаны белой краской очень аккуратно и тщательно.

– Что за ерунда? – воскликнул Олег. – Максим Максимыч рассказал, что здесь будет написан какой-то адрес.

– Ах, вот где собака зарыта, – захолопал в ладоши Денис. – Так это шеф нас послал сюда.

– Он послал только меня, – Олег был явно чем-то озадачен. – Вас я взял с собой только из личных соображений.

– А что наш босс опять мутит какое-то дело, – строго сказал Денис. – В тайне от всех. Ничего, как только мы вернёмся, я поговорю с ним.

Денис повернулся к товарищам.

– Вы это слышали?

Юрий молча кивнул. А Павел, стгорая от любопытства, спросил:

– И что же вы там нашли?

– Шифр какой-то, – ответил Олег, внимательно разглядывая цифры.

– Шифр? – Юрий и Павел переглянулись.

– Вас это удивляет? – усмехнулся Денис. – Я уже даже удивляться не могу.

– Надо бы переписать эти цифры, – Олег на секунду задумался.

– Так чей же адрес мы должны были здесь найти? – Денис настроен был по-боевому. – Я не хочу участвовать во всяких афёрах.

Олег не обращал внимание на выпады Дениса и продолжал внимательно рассматривать цифровую надпись.

– У кого есть хорошая фотокамера в мобильном, – обратился он ко всем.

– У меня неплохая, – отозвался Павел.

– Тогда спустись сюда и сфоткай это, – Олег показал рукой на стену.

– А ты что, Олег, не хочешь со мной разговаривать, – не унимался Денис. – Но тебе всё-таки придется ответить на мои вопросы.

– Что ты хочешь от меня? – разозлился Олег. – Меня попросил Максим Максимыч спуститься сюда и прочитать адрес, который написан на этой стене. Но, как видишь, вместо этого адреса тут написаны какие-то цифры.

– Так чей всё-таки адрес? – на этот раз задал похожий вопрос Павел.

– Понятия не имею, чей это адрес, – развёл руками Олег. – Честное слово, ребята, я знаю не больше вашего.

– Конечно, шеф всегда скрытен, но я обязательно выясню, что к чему, – Денис не удовлетворился ответом.

– Ты уже закончил? – спросил Олег Павла.

– Да. Посмотри. Так пойдёт, – Павел показал отснятое изображение.

– Вполне, – улыбнулся Олег. – Пойдёмте наверх. Нам здесь делать больше нечего.

Подъём наверх оказался физически не намного легче, чем спуск. Но он оказался легче психологически.

– Вот и всё, – подытожил Олег, щурясь от яркого света. – Денис и вы, ребята, я вас очень прошу-не говорите начальнику, что я вас взял с собой. Я не хочу неприятностей.

– Пусть шеф ничего не скрывает о нас, – Денис никак не мог успокоиться. – И тогда всё будет хорошо.

– И всё-таки я прошу вас, – Олег примирительно посмотрел на Дениса.

– Хорошо, хорошо, – не выдержал взгляда Денис. – Рано или поздно шеф всё равно обо всём узнает. А я узнаю, что за тайны он скрывает от нас.

Олег посмотрел на часы.

– Половина пятого. Ты как раз успеешь с женой в супермаркет, – обратился он к Павлу.

– Ну, уж нет, – взмахнул руками Павел. – Я тоже хочу узнать, что же было написано на стене.

– Это мы вряд ли сейчас выясним, – сказал Олег, записывая шифровку с телефона Павла к себе в блокнот. Без ключа этого сделать невозможно.

– А ключ, наверняка, знает Максим Максимыч, – предположил Юрий.

– Не уверен, – засомневался Олег. – Иначе он сообщил бы мне конкретно, что здесь должно быть записано.

– На шефа это похоже, – злорадствовал Денис. – Братся за какое-нибудь дело, не выяснив до конца всех подробностей.

– Не забывай, что он платит тебе зарплату, – Олег положил блокнот себе в карман.

– И что мне теперь ползать перед ним на коленях, – Денис даже показал жестом, как он мог бы это делать.

Павел засмеялся от прикольного жеста, но на Олега все кривлянья Дениса не подействовали. Он ещё раз посмотрел на часы и задумчиво сказал:

– Поеду к шефу, он ещё, наверняка, ждёт меня в офисе.

Глава 2

Частное сыскное агентство «Макс» находилось почти в самом центре города. Отсюда рукой подать до центральной улицы города с её магазинами, универмагами, рынками, банками, деловыми центрами, кинотеатрами, гостинницами, ресторанами и прочими заведениями центра города. Отсюда недалеко было и до центральной автобусной станции и до центрального почтамта и до красивейшего здания Драматического театра. «Макс» занимал две комнаты на третьем этаже небольшого четырёх этажного офисного здания кубической формы, построенного ещё в середине прошлого века. В этом же здании компактно расположились две адвокатские конторы, крупная финансово-аудиторская фирма, учебный центр Министерства транспорта, мастерская по ремонту оргтехники, компания по уходу за пожилыми людьми и частная стоматологическая клиника, вход в которую, правда, был сделан с торца здания. В народе это здание так и называли «Кубом», хотя подобных зданий в городе было несколько, но только одно из них приобрело собственное название.

Напротив «Куба» раскинулся один из живописнейших парков города, называвшийся ранее именем вождя мирового пролетариата, но в 90-е годы поменявший своё название и ставший называться вполне нейтрально «Центральный Парк». Этот парк, несомненно, был любимым местом отдыха горожан во все времена. Чистые, ухоженные аллеи и дорожки, разнообразие высаженных здесь деревьев и кустарников, фонтаны разных стилей, цветочные клумбы, разнообразные детские и спортивные площадки-всё это делало парк очень привлекательным. Кроме этого здесь проводились разнообразные выставки и конкурсы, спортивные состязания и прочие публичные мероприятия. Здесь же в парке расположился детский кинотеатр и закрытый аквапарк.

В этом парке по выходным любил гулять с внуками, а после работы посидеть в тени деревьев и помечтать, Максим Межинский-основатель агентства «Макс», живший неподалеку, буквально в десяти минутах ходьбы. Максим Максимыч проработал всю жизнь следователем, а после выхода на пенсию затосковал по своей работе и решил продолжить ее, так сказать, в частном порядке. Благодаря своим связям, он очень быстро получил лицензию и оформил прочие документы, а ещё через месяц, взяв кредит в банке, арендовал и обустроил офис в «Кубе».

Максим даже не мог предположить, что его дела пойдут так хорошо. Оказывается люди только тем и занимаются, что подозревают своих спутников и спутниц в изменах. Это были основные дела первых месяцев работы «Макса». Очень скоро Межинский понял, что без помощника ему никак не обойтись. Ревнивцев с каждым днём становилось всё больше и больше. Олег Мельничук, работавший под руководством Максим Максимыча несколько лет, и был с ним в хороших отношениях, очень долго сомневался, ради чего ему стоит ломать себе карьеру. Но Межинский предложил такую зарплату, которую в полиции никто никогда платить не собирался. И Олег сдался. Через год Максим выплатил кредит и расширил поле деятельности. Теперь он расследовал не только дела о супружеской измене, но и мелкие кражи, семейные конфликты, искал пропавших людей, разоблачал мелких афёристов с недвижимостью и финансами. Большую помощь в этом деле ему оказывали его знакомства на прежней работе. Бывшие коллеги Максима безвозмездно делились информацией с базы данных, легко находили владельца телефонного номера, машины или квартиры.

Олегу, 36 лет, разведён, имел двоих детей, одного от законного брака, а второго от женщины, с которой жил в гражданском браке. Но второй раз узаконивать свои отношения не спешил. Олег, отличный специалист, которому доверяли самые сложные расследования, и он блестяще с ними справлялся. Но были такие дела, которые без эксперта-криминалиста невозможно было расследовать.

Юрий Давидчук, благодаря своему скромному, застенчивому и тихому характеру, как-то не прижился в экспертном отделе местной полиции. Он был объектом насмешек со стороны сослуживцев и поэтому с радостью принял предложение Межинского. Максим взвалил на него всю бумажную работу и бухгалтерию, это кроме основной работы эксперта-криминалиста.

Юрию, 28 лет и он неженат. Поговаривают, что из-за своего характера, он тяжело знакомится с женщинами и поэтому настоящих увлечений в его жизни мало. Олег, было, попробовал устроить личную жизнь своего коллеги, но из этого ничего не получилось. Юрий жил с родителями и был очень дружен со своим старшим братом, который жил с семьёй отдельно и работал инженером на одном из заводов.

Через некоторое время в «Максе» появились ещё два сотрудника. Павел Сидоренко, работавший ранее участковым инспектором и приходился сыном в прошлом одного из крупных чиновников города. Попав в немилость к нынешнему руководству полиции, Павел, долго не думая, перешел в подчинение к Максиму. Павел, красивый блондин с голубыми глазами с самой юности пользовался вниманием женщин, но его одноклассница Таня, не обладая какими-то особыми внешними данными, быстро отвалила от него всех любовниц и вышла за него замуж. Павлу, 31 год, у него маленькая дочь. Живет он с семьёй на окраине города.

Денис Монастырский, 30-летний атлетически сложенный рыжеволосый мужчина, с детства занимающийся восточными единоборствами и силовыми видами спорта, тоже был предметом вожделения любой женщины. Но сам Денис-однолюб и никаких увлечений, кроме своей гражданской жены, не имел. Детей у него нет. Работал Денис раньше оперативным работником, но «проштрафился» на работе и был со скандалом уволен из органов.

Вот такая команда набралась у Максима Максимиича. Межинский имел троих детей. Старшая дочь Маша жила в соседнем доме и родила двух прекрасных мальчиков-близнецов. Средний сын Артём десять лет назад уехал на заработки в Москву и там женился. Младший сын Коля учится на последнем курсе Киевского Университета Культуры.

Каких-то тарифов у «Макса» не было. Межинский прекрасный психолог сразу определял, кто из клиентов был платежеспособен, а кто отдавал последнее. Поэтому и расценки за похожие расследования были разными и отличались иногда значительными суммами. Совсем недавно частные сыщики проверяли на верность молодую жену одного из бизнесменов города. Женщина имела много друзей-ровесников, и муж жутко приревновал ее. Женщина оказалась чиста перед своим мужем, и бизнесмен без всякого сожаления расстался с несколькими тысячами долларов. А студент, который проверял на верность свою сокурсницу за подобное расследование, заплатил всего двадцать долларов. Во всех расследованиях всегда участвовали все сотрудники, и в начале дня Максим сообщал, что им предстоит сделать сегодня, а что может немного подождать. Командный метод расследования давал свои хорошие результаты. Каждый сотрудник вносил свою лепту в расследование каждого дела. Вот почему Дениса возмутило то, что Межинский что-то утаивал от них и поручил очередное задание только Олегу, не поставив всех остальных в известность.

Глава 3

В этот вечер Максим Максимыч задержался немного на работе. Отпустив всех сотрудников пораньше, он с нетерпением ждал отчёта от Олега. Межинский последние полчаса не находил себе места, он прохаживался из угла в угол, что-то бормотал себе под нос и пытался хоть чем-то себя занять, но это было безуспешно. Олег позвонил где-то в начале седьмого и, удостоверившись, что начальник всё ещё ждёт его в офисе, пообещал немедленно приехать.

Когда Олег зашёл в кабинет к Межинскому, тот сидел на стуле и нервно теребил в руках ручку. Увидев Мельничука, он соскочил со стула и бросился навстречу Олегу.

– Как всё прошло? – улыбнулся во весь рот Максим, похлопав Олега по плечу. – Я надеюсь, что никаких трудностей ты не испытал.

– Нет, – лаконично ответил Олег. – Немного сыровато было в подвале, да и темно.

– Садись, садись, рассказывай, – Межинский указал на стул. – Я уже весь изнервничался. Чаю будешь?

– Нет, спасибо, – Мельничук сел на стул. – Водички, если можно, а то в горле пересохло.

– Конечно, нет проблем, – Максим подал Олегу стакан с водой и тоже сел. – Не поверишь, любопытство распирает, что за адрес там написан?

– Не было там никакого адреса.

– Как не было адреса? – с удивлением и дрожью в голосе спросил Межинский.

– На стене там были написаны вот эти цифры, – Мельничук протянул записную книжку. Максим, недоумевая, стал разглядывать листок, губы его периодически дрожали.

– И больше там ничего не было? – вымолвил он, наконец.

– Нет. На стене было только это написано, – Олег с интересом наблюдал за начальником. – А дальше пройти не позволяла вода. Да и вряд ли туда кто-нибудь смог пролезть.

– Эти цифры были написаны краской? – спросил Межинский с сомнением, не отрывая взгляда от листка.

– Кажется, да, – ответил Олег, слегка удивившись вопросу. – Темно было.

Максим Максимыч бросил записную книжку на стол, соскочил со стула и стал нервно прохаживаться по комнате.

– Проклятый Медиум, – вырвалось у него из уст. – Он решил поиграть со мной в кошки-мышки. Он думает поводить меня за нос. Не бывать этому, не бывать. Или он сделает то, что обещал или я его уничтожу. – Межинский сжал руки в кулак.

Олег с интересом и любопытством смотрел на Максима: таким нервным и взбудораженным он его видел в первый раз. Владелец сыскного агентства всегда был спокойным и рассудительным.

– Всё будет так, как я хочу, – продолжал далее Максим. – И никакие Медиумы мне помешать не смогут. И адрес будет у меня. И я добьюсь того, что я хочу.

Бешенство Максим Максимыча ещё длилось некоторое время. Потом он, видимо, устав, снова сел, но ещё долгое время бросал недовольные взгляды то на Олега, то на злополучный лист бумаги.

– Что это может быть? – спросил он, наконец, указывая пальцем на цифры.

– Какой-то шифр, наверное.

– Да об этом я и сам догадался, – махнул рукой Межинский. – Ты можешь это расшифровать?

Олег снова взял лист и стал внимательно его разглядывать:

– Тут, скорее всего, нужен ключ. Если его нет-рассшифровать подобное вряд ли получится.

Это сообщение привело Максим Максимыча ещё в большее бешенство. Но на этот раз он сумел совладать с собой и только нервно вздрагивал.

Олег набрал водички из мини – бара. Он ничего не понимал, и ему очень хотелось объяснений со стороны своего шефа. Но Максим Максимыч как воды в рот набрал.

– Подойди сюда, – Межинский жестом попросил Олега снова сесть на место.

Максим взял бумагу с шифром и положил перед Мельничуком.

– Я хочу, чтобы ты попробовал это расшифровать. Постарайся, напряги все свои извилины, прояви сообразительность и все свои лучшие способности следователя, но мне не нужны эти цифры, мне нужен адрес одного человека. Помоги мне, пожалуйста.

– Это будет очень нелегко, – таинственно заметил Олег. – А кто же вам отправил столь странное послание?

– Это секрет и я не намерен делиться с тобой, – отрезал Межинский. – Это моё личное дело.

– Тогда прошу простить меня, – Мельничук встал из-за стола. – Я не хочу влезать в ваши личные дела и больше помогать вам.

– Сядь и не нервничай, – властно приказал Максим, ударив кулаком по столу. – Это очень деликатное дело и я считаю, что чем меньше людей будет знать об этом, тем будет лучше для всех. Когда наступит время, ты обо всём узнаешь. Я тебе обещаю.

– Так дело не пойдёт, – Олег продолжал стоять. – Чем раньше мы узнаем, что за секреты вы храните, тем быстрее начнём помогать вам. И не надо на меня кричать. Если вы хотите другого помощника, то я вам помогу его найти.

Глаза Межинского аж засверкали от злобы, но он не привык отступать.

– О ком это ты говоришь во множественном числе? – Максим тоже соскочил на ноги. – Это дело касается только нас двоих и не надо сюда ещё кого-то приплетать. Мне не нужен другой помощник и если ты хочешь, то я могу тебе немного повысить жалованье с условием, что ты пойдёшь мне навстречу.

– А что же я должен сказать ребятам, – Олег смотрел прямо в глаза начальнику.

– А зачем им вообще что-то знать? – Максим отвёл глаза в сторону. – Неужели мы вдвоём не сможем оставить в секрете кое-какие вещи. И вообще, чем меньше любопытных, тем качественнее сделана работа.

– Им тоже очень интересно, что же они искали в столь странном подвале, – выпалил Мельничук на одном дыхании.

Максим Максимыч в первое мгновение не до конца, видимо, понял смысл последнего выражения Олега и поэтому равнодушно махнул рукой:

– Да какая им разница.

– Что-о? – через мгновенье вскрикнул он. – Они что были с тобой?

Олег молча кивнул головой.

– Какого чёрта, – застонал Межинский, схватившись за голову. – Этого мне не хватало. Пойми, что есть некоторые вещи, которые лучше держать подальше от посторонних глаз и ушей. Что же теперь делать? Почему я тебя сразу не предупредил-не вовлекать их в это дело.

– Они не посторонние люди. Мы, одна команда и привыкли всё делать сообща.

– Да, конечно, – замахал руками Максим. – Это я так воспитал вас. Но... Любое правило может иметь исключение. Сейчас был именно такой случай.

Олег неопределённо пожал плечами, мол, что случилось, того уже не вернёшь.

– Нет, но зачем ты всё-таки потянул их с собой, – запричитал дальше Межинский. – Ты что не смог бы сам справиться?

– Не уверен, – замахал головой из стороны в сторону Мельничук. – Хотя бы один помощник мне нужен был.

Максим также резко снова сел на стул.

– Да, ты садись, садись, – предложил он Олегу сделать то же самое. – Я, честно говоря, попал очень в затруднительное положение.

Боевой дух Максим Максимыча очень быстро иссяк. Теперь он снова становился прежним владельцем сыскного агенства-спокойным, рассудительным, трезвым.

– С одной стороны, как ты видишь, без помощников мне не обойтись, – рассуждал Межинский. – Дело становится всё более сложным и запутанным. А с другой стороны, будет лучше, чтобы о нём знали как можно меньше народу. Раз уж наши коллеги стали невольными участниками этого расследования, то я считаю, что их надо посвятить во все дела. – Максим впервые улыбнулся за всё время разговора. – А то Денис мне всю печёнку выест своими рас-спросами. Ты тоже так считаешь?

– Конечно, – ответил Олег. – Мне самому интересно.

– Ничего тут интересного в принципе и нет, – равнодушно промолвил Межинский. – Банальная история о человеческом тщеславии, гордыне и запредельных амбициях. Но об этом завтра.

Максим Максимыч натянуто улыбнулся и всем своим видом стал показывать, что разговор окончен.

Глава 4

– Мартин дома? – спросил пожилой мужчина, слегка протиснув голову в дверной проём. Женщина по другую сторону двери стала внимательно разглядывать непрошеного гостя, а когда узнав его, воскликнула:

– Максим Максимыч, вы что с ума сошли-поздно ведь. Мартин уже спать ложится.

– Да ещё не так уж и поздно, – стал оправдываться гость, поглядывая на часы. – Только девять часов. А мне нужно с ним очень поговорить. Срочно. Пожалуста попросите его, чтобы он меня принял.

– У него сегодня тяжёлый день был, – проворчала женщина, пропуская гостя в квартиру. – Много посетителей было.

Через несколько минут женщина вернулась и официально объявила:

– Медиум готов вас принять.

Сколько раз за всю свою жизнь Межинский переступал двери этого загадочного кабинета. Он знал обстановку в нём наизусть. В кабинете Медиума было много свечей, стены разрисованы мистическими рисунками, а в углу на тумбочке стоял блестящий шар с голубоватым свечением. В комнате не было стола, сам Медиум садился на высокий треножный стул, а гости уютно располагались на кожаном кресле. За небольшой ширмой в другом углу комнаты на полу лежал маленький коврик, на котором два раза в день, утром и вечером, Медиум занимался медитацией. Тут же свисали прямо из потолка разные статуэтки молящегося Будды. Будда в разных позах был изображён и на картинах, висевших тут же.

Как правило, Медиум принимал посетителей при сумеречном освещении: окно в кабинете было тщательно занавешано, а свет давали только свечи, стоящие на полках по всему периметру комнаты. Поэтому Максим очень удивился и даже зажмурился от яркого света переступив порог кабинета, оказывается здесь было так много лампочек.

Медиум привычно расположился на своём стуле. Это был очень маленького роста, сутулый пожилой мужчина с редкими седыми волосами на голове и безобразно морщинистой кожей.

– Очищаем комнату от негативной энергии, – пояснил он. – В темноте рождаются тёмные силы. А я ведь знал, что ты придешь.

– Ты решил поиграть со мной в какую-то игру, – недовольно пробурчал Межинский. – Или ты решил поиздеваться надо мной?

– Во-первых, здравствуй, мы ведь с тобой сегодня ещё не виделись, – с сарказмом заметил Медиум. – А во-вторых, отбрось этот недовольный тон. Я не люблю разговаривать с людьми, которые приносят сюда много негативной энергии. А от тебя идут нездоровые волны.

– Да уж прости меня, но ты отлично знаешь, что меня привело к тебе, – иронично проговорил Максим. – Ты ведь не выполнил своё обещание.

– А я тебе разве что-то обещал, – Медиум издевательски наклонил голову набок и язвительно улыбнулся. – Или ты решил, что я тебе что-то должен. Медиум никогда никому ничего не должен, а если он и помогает людям, то это по доброте душевной, а не по принуждению или из страха. А ты вообще-то присядь, присядь. – Добавил он вкрадчивым голосом.

Межинский повиновился и сел в гостевое кресло. Он много раз сидел в этом кресле, но почему-то сейчас он чувствовал себя очень скверно. Это, видимо, из-за того, что Медиум смотрел на него как-то странно, а может из-за того, что сейчас он встречался с ним в непривычной обстановке – было очень светло и не горели свечи.

– Какой он всё-таки уродливый, – мимоходом промелькнула мысль в голове Максим Максимыча.

– А кто тебе сказал, что человек должен быть красив внешне, для меня гораздо важнее внутренний мир человека, его поступки и помыслы, – недовольно поморщился Медиум. – Или ты считаешь по-другому?

Межинский вздрогнул: как он мог забыть, что от этого человека даже свои мысли нельзя спрятать.

– Я очень хорошо знаю, что ты обо мне думаешь, – продолжал далее Медиум, пристально глядя на собеседника. – И это после того, как я много хорошего и полезного сделал для тебя. И заметь, ничего не требуя взамен. Сколько раз ты приходил ко мне за помощью? Ты уже, наверное, сбился со счёту. А я помню. Помню всех тех пропавших людей, которых ты находил с моей помощью. Помню все те преступления, которые ты, благодаря мне, легко раскрывал и, благодаря которым, стал одним из лучших следователей города. Ты легко продвигался по служебной лестнице и считал, что так и должно быть. Что я тебе что-то должен или чем-то обязан. А помогал я совсем не тебе, а родственникам тех людей, которые были обеспокоены судьбой своих близких и хотели только одного, чтобы, если уж их и нет в живых, то хотя бы похоронить по-человечески. Я помогал тебе ловить преступников только для того, чтобы восстановить справедливость и наказать зло. А ты всю жизнь думал, что это твоя заслуга, что я помогаю тебе. И вот когда я в обмен на адрес нужного тебе человека прошу денег, ты становишься в позу и начинаешь что-то требовать. Ты больше не получишь от меня ничего. Сначала деньги, а потом информация.

– А зачем тебе деньги? – едва произнёс непослушным языком парализованный Межинский. – Ты же не можешь брать деньги, иначе твой дар пропадёт.

– Я не могу брать деньги с людей за свои услуги, я должен помогать им бесплатно. Я – белый маг. В этом ты прав. Но я достаточно сделал добрых дел, поэтому могу сейчас перейти и на другую сторону. И дар мой останется при мне. Вот здесь ты ошибаешься.

Медиум подошёл поближе к Максиму и наклонившись к нему прошептал:

– У меня есть талантливый ученик, имеющий дар, но он круглый сирота и очень беден. Когда он станет Медиумом, он так и останется бедным и ему негде будет жить. А я хочу после себя оставить хоть что-то ему. Я очень хочу подарить ему квартиру. Эту квартиру, оставшуюся мне от матери, я завещал своей помощнице. Она всю жизнь была рядом со мной, делила со мной и радости, и горести. Она – святой человек. Эти два человека – самые близкие люди в моей жизни и я хочу отблагодарить их. Но у меня только одна квартира, а денег на покупку второй, естественно, нет.

– Но у меня нет таких денег, – возразил Межинский.

– Врёшь, – отрезал Медиум. – Ты же знаешь, что меня обмануть невозможно. Твои дети смогут обеспечить себя сами и эти деньги, которые ты заработал не без моей помощи, им не нужны. Я просто прошу у тебя свою долю. Ведь, если честно, я заработал эти деньги.

– Помоги мне в последний раз, – пролепетал Межинский. – И я оставлю тебя в покое. Последний раз. Прошу тебя.

– Ты, видимо, не понял о чём я тебе только что сказал, – Медиум развернулся и сел на место.

Максим сполна воспользовался этой секундой, когда Медиум перестал смотреть на него. Он слегка приободрился.

– Ведь мы с тобой росли в одном дворе, – с надеждой воскликнул он.

– Ага, вспомнил, – зло посмотрел на Межинского Медиум. – Может ты помнишь, как ты со своими дружками издевался надо мной. Я до первого класса мочился в постель, я рос слабым и больным, я был маленького роста и уродлив. А вы постоянно обзывали меня, били, заставляли делать неприятные вещи. Помнишь?

Межинский опустил голову.

– Я был беззащитным перед вами, никто не мог заступиться за меня, – продолжал далее Медиум. – Моя бедная мать растила меня одного, она с утра до вечера работала, чтобы хватало денег лечить меня. А ты помнишь, как вы её обзывали за спиной: и шлюха, и грязная подстилка, и вонючая бычка. А это всё из-за того, что она точно и не знала от кого меня родила. Ей очень хотелось ребенка, а в личной жизни ей не везло. А меня вы обзывали Семимесячным. Я сначала не понимал, что это такое. Думал это так из-за моего роста. Но потом понял и это открытие не принесло мне радости. А моё имя? Как вы насмеялись над моим именем. «Тоже мне иностранец-засранец», – говорили вы. – «Ты своим видом оскверняешь столь благородное имя». Сколько боли и обид я перенёс в детстве. Как ночами я тихонько плакал в подушку, как я проклинал тот день, когда родился. Как я хотел уйти из жизни, но понимал, что моя мать не переживёт этого. Ты же помнишь, что я подружился с одной девочкой во дворе. Она была такой же несчастной как и я. Жила с бабушкой, родители у неё погибли. Она была одинока и постоянно ходила грустной. Мы сроднились с ней, ходили друг к другу в гости. Это была не просто дружба – это была первая любовь. Она чувствовала то же, что и я, она была похожа на меня. И что же вы, сволочи, сделали. Вы заманили её в подвал и изнасиловали прямо у меня на глазах. Бедная девочка, она рыдала от боли и ужаса, просила не трогать ее, она звала на помощь. Я хотел ей помочь, но не мог. Вы скрутили мне руки и кричали, чтобы я смотрел на всё это. Мне было ужасно обидно и мерзко. Я тоже плакал и просил отпустить ее. Но вы только смеялись над нами и продолжали делать своё грязное дело.

– Но меня там не было, – возразил Межинский.

– Твои дружки там были, а ты во всём поддерживал их, – Медиум гневно смотрел на Максима. – Или ты хочешь сказать, что заступился бы за нас.

Межинский молчал не зная, что ответить. Он уже был не рад, что поднял эту тему – теперь Медиум разозлился ещё больше.

– Чего молчишь? Нечего сказать, – замахал руками Медиум. – Ты один раз заступился за меня, но это было не по доброте душевной. Просто с пацанами из соседнего двора у вас были вражеские отношения и ты не захотел, чтобы они меня побиили. Мол, это наш кадр и мы его сами будем бить и издеваться над ним. Помнишь?

– Да помню, помню я это всё, – голос Межинского задрожал. – Ведь мы же были незнательными и глупыми мальчишками.

– А то, что чуть не отправили меня на тот свет, заставив выпить какой-то дряни, – Медиум повысил голос. – Это всё по-глупости было. Я получил тяжёлое отравление и впал в кому. Я находился на краю пропасти, отделяющей жизнь и смерть. Я хотел умереть, но и боялся этого. Я так мало прожил, но ничего в этой жизни меня не радовало. А ведь, когда я находился в этом состоянии, я видел вас. Вы хвастались друг перед другом, какие вы герои, что отправили меня к праотцам и что одним порочным генофондом стало на Земле меньше. Я видел свою мать, которая похудела и осунулась за эти пару дней. Ведь она не спала ни днем, ни ночью, почти ничего не ела и всё время плакала.

– Ты и это знаешь, Мартин? – Межинский впервые обратился к Медиуму по имени и поднял на него глаза.

– Какое право вы имели распоряжаться чужой жизнью? – не обратил никакого внимания на него Медиум. – Зачем вы взяли на себя миссию уничтожить других, не похожих на вас людей? Я хотел умереть. Но, видимо, каким-то высшим силам это не было нужно. И вот я увидел Будду. Он мне сказал, что путь к самопознанию и истине лежит через внутреннее духовное очищение. «Ты достаточно настрадался в своей жизни, теперь ты готов помогать другим, таким же страждущим, как и сам», – поучал он меня. – «Ты станешь Медиумом и через тебя я буду передавать людям свои знания и опыт. Через тебя я буду исцелять страждущих и душой, и телом. К тебе будут приходить за помощью много людей, они действительно несчастны, они страдают оттого, что не могут обрести внутреннюю гармонию и не могут быть в согласии

с собой. Ты им поможешь, но будешь делать это абсолютно безвозмездно, иначе все твои деяния не будут иметь духовной силы. Тебе ещё рано умирать, твой час ещё не пробил. Ты, если будешь слушать моих советов, проживешь долгую и счастливую жизнь и когда тело твоё умрет, то твоя душа вознесётся к бессмертным душам других не испорченных цивилизацией и низменными поступками людей». Так он мне говорил. И ещё много другого и интересного. Я проникся его учением, я полюбил его за мудрость и простоту, за доброту и душевность, но думал, что это всё предсмертные видения и как только я умру, я его больше не увижу. Но неожиданно я пришёл в себя. Врачи удивлённо пожимали плечами. Меня отключили от аппарата жизнеобеспечения и через пару дней выписали домой. Я был абсолютно здоров. Даже те болезни, которыми я болел раньше, меня больше не беспокоили. Через некоторое время ко мне приехали два человека в странных одеждах с Тибета, оформили необходимые документы и я уехал с ними в один из буддийских монастырей.

– А вам было удивительно, куда я пропал, не правда ли? – Медиум снова вплотную подошёл к Максиму. – Вы были уверены, что я сдох. Моя мать сразу же после моего отъезда переехала в другой район и больше вам ничего не напоминало обо мне. Я пробыл на Тибете долгих пять лет вместе с другими послушниками из разных стран. Там было всё очень удивительно и интересно. Я, как будто, попал в другой фантастический мир. Мир духовных ценностей, мир нереальных образов и интеллектуальных поступков. Мир, где всё было отличным от грязного и жестокого мира, в котором я жил раньше. Я наслаждался переменами, которые происходили в моем теле и душе. Я познавал новый мир, медитировал, учился у других монахов покорности, терпению и милосердию. Ты первый человек, которому я всё это рассказываю. Или может тебе это неинтересно? Ты можешь уйти, я тебя не задерживаю.

Межинский, смотря куда-то в сторону, промолвил:

– Продолжай. У меня есть много времени.

– Очень хорошо. И у меня есть много времени, – Медиум схватил Максима за плечи и глядя прямо ему в глаза, негромко сказал. – Я долго не мог никому ничего рассказывать. Я дал обет молчания. И все, что происходило со мной в эти пять лет так и уйдёт со мной в мир иной. И вот я снова вернулся в родной город, в город не самых приятных воспоминаний, в город, в котором я столько прожил неприятных моментов. Но я вернулся сюда другим человеком. Вместо запуганного, жалкого и слабого создания, я стал сильным, всемогущим и великим Медиумом, который может управлять сознанием и душами других людей. Моя бедная мама не пережила разлуки со мной и умерла. Я очень сожалел об этом. Но я не мог взять её с собой. Это было запрещено. В моей жизни теперь стало много ограничений. Я, например, не мог жениться. Мне не запрещалось иметь связи с женщинами, но ни одна из них не могла стать моей собственностью. А супружеская жизнь подразумевает некоторые ограничения и зависимость. Еще когда я был молод, я помог одной девушке и спас от смерти её маму. И с тех пор она осталась со мной жить и стала моей верной и надёжной помощницей.

– Ты говоришь о Полине? – перебил Межинский. – А я думал, что она у тебя работает и ты платишь ей зарплату.

– У нас с ней духовная и эмоциональная близость, но тебя это не касается, – отрезал Медиум и снова сел на своё место. – Я также должен был есть простую пищу, без излишних гастрономических изысков, отказаться от алкоголя, сладостей и пить только воду или чай. Я не имею права смотреть телевизор, пользоваться компьютером, посещать развлекательные мероприятия. Но я даже рад этому. Меня такая жизнь всегда устраивала. Постепенно обо мне стал знать весь город. Информация о человеке, который лечил безнадежных больных, который давал мудрые советы тем, кто попадал в затруднительное положение, распространялась очень быстро. Я был удовлетворён. Меня охватывало чувство радости, когда я в очередной раз спасал чью-то жизнь. Это было незабываемое чувство, что я кому-то нужен, что я оказался

полезен обществу и людям. Тебе ведь тоже знакомо это чувство? Ведь ты тоже делал полезные и нужные дела.

Максим кивнул головой, хотя и Медиум не требовал от него ответа.

– Так вот, теперь послушай одну очень важную вещь, – Медиум сделал многозначительную паузу. – Ты никогда не задавался вопросом, почему твои дворовые друзья так рано ушли из жизни, один за другим и никто из них не дожил даже до тридцати? Только ты один и остался.

Межинский вскинул голову и удивлённо посмотрел на Мартина.

– Так это всё ты? – медленно протянул он.

– Нет, не я, – невозмутимо ответил Медиум. – Я не имею права причинять другим людям боль и страдания. Но я догадываюсь кто за этим стоит и точно знаю – они ушли из жизни из-за того, что издевались надо мной и приносили мне физическую и душевную боль. А ведь никакого криминала, все выглядело естественно и без всяких подозрений. Один отравился метиловым спиртом и умер в страшных судорогах, так и не дождавшись скорой помощи; другой погиб в криминальных разборках, получив пулю в самое сердце; третий утонул, когда поехал с какой-то малолеткой отдыхать на море; четвертый погиб в автокатастрофе, на секунду заснув за рулём и вылетев на «встречку»; а пятый выпрыгнул из окна, когда у него наступил очередной приступ депрессии. Пять молодых парней – пять смертей.

– Я догадывался, что ты за этим всем стоишь, – Межинский соскочил с места. – И тебе не жалко было такое сделать. Ты же сам говорил, что никто не имеет права лишать другого человека жизни. Из-за того, что тебя обижали, ты сделал несчастными пять семей. Подумай, как воспринимали смерть своих сыновей матери, как страдали отцы, братья и сестры. Ты спас много жизней, но они не могут перекрыть тех, которых ты загубил.

– Перестань мне читать нравоучения, – процедил сквозь зубы Медиум. – Тоже мне святой нашелся. Я никого не трогал даже пальцем. А в том, что произошло, виноваты какие-то высшие, неведомые нам силы.

– И ты не пытался остановить эти силы? – недоумевал Межинский, стиснув кулаки. – Ты такая же мразь, как и все остальные. Это только со стороны ты выглядишь каким-то особенным, святым. А душа у тебя такая же чёрная и подлая, как и у всех двуногих.

– Душа у меня чиста и прозрачна, как вода в ручейке весной, – ехидно улыбнулся Медиум. – Ты мне будешь говорить о нравственности. Ты и тебе подобные, которые создали этот мир, где сильный убивает слабого, богатый поработает бедного, здоровый смеётся над больным, а сытый никак не может понять голодного. Мир, где каждый человек, стремится стать лучше, богаче, здоровее за счёт счастья, благополучия и здоровья других людей. Плевать на всех – главное, чтобы мне было хорошо. Вот как называется ваш мир. За те пять лет, что я провёл в Тибете, я многое осознал. Я понял, что, если постоянно очищать своё тело и душу, не важно через что – через молитву или медитацию, через милосердие или сострадание, через пост или воздержание – то можно достичь таких высот нравственности и покоя, что никакие внешние стимулы не заставят человека делать противоправные, бессердечные и жестокие дела. Но проблема в том, что один очищается, а другой-нет. Один делает добрые дела, а другой-нет. И между двумя индивидуумами происходит постоянная борьба. Борьба между добром и злом. И зло сейчас уверенно одерживает победу.

– Ты хочешь сказать, что восстанавливаешь статус-кво, – Межинский немного успокоился. – Но пять смертей, которые совершились с твоего молчаливого согласия, на это ты, что ответишь.

– Я сделал все, что смог, эти люди должны были умереть, – спокойно ответил Медиум. – Никакого толку в жизни от них уже не было бы. А смертей должно было быть шесть.

Межинский аж подпрыгнул на месте и вопросительно уставился на Мартина.

– А что ты так удивлённо смотришь? – снова улыбнулся Медиум. – За время нашего разговора ты не задал себе вопрос, почему же ты остался жив из всей этой компании.

– Ну, и почему же?

– Считаю, что ты выиграл счастливый билет, – продолжал улыбаться Медиум.

– А если серьёзно, Мартин, – Межинский посмотрел на Медиума с надеждой. – Почему меня оставили в живых?

– Потому что ты единственный из той компании, к которому я испытывал симпатию, – Медиум отвёл глаза в сторону. – Да, да, не удивляйся. Есть такой термин в психологии «стокгольмский синдром» – это когда жертва начинает чувствовать симпатию к своему мучителю.

– Но «стокгольмский синдром» применялся по отношению к заложникам, – возразил Межинский. – Ты же не был ограничен ни в движениях, ни во времени.

– Ты прав, но понятие «стокгольмского синдрома» шире и выделяют так называемый бытовой «стокгольмский синдром», – пояснил Медиум, продолжая смотреть в сторону. – Каждая десятая жертва изнасилования вспоминает, что было всё не так уж и плохо и мечтает быть изнасилованной этим человеком ещё раз и даже завязать с ним романтические отношения. Половина жен, чьи мужья распускают руки, никогда не заявят на него в полицию, потому что жить без него не могут и чем сильнее порой побои, тем сильнее эта страсть и покорность. Так случилось и со мной. Побои и унижения от других я воспринимал очень болезненно, а вот от тебя очень спокойно и иногда даже мечтал, чтобы ты ударил меня ещё так разок. Глупо, не правда ли.

– Но почему я этого не замечал? – спросил Межинский.

– Это потому что я думал, что со мной происходит что-то ненормальное и старался скрыть все это в глубинах сознания, – задумчиво произнёс Медиум. – Это позже появился термин «стокгольмский синдром» и его описание. Поэтому, когда стали приходить сообщения о смерти твоих дружков я понял, что это связано со мной и что ты тоже скоро умрешь. Ты уже тогда начал работать следователем и я наблюдал за переменами, происходящими с тобой. Нет, ты не был конченным отморожком, как твои друзья. Ты стал порядочным и честным человеком и я постоянно думал, что совсем не хочу твоей смерти. Мои мысли материализовались – тебя не тронули и я решил помогать тебе, так как видел, что ты тоже делаешь очень полезные, нужные и добрые дела.

– Помоги мне в последний раз, – попросил Межинский. – Дай мне адрес этого человека. И больше я тебя ни о чём просить не буду.

– Я тебе довольно доходчиво объяснил, почему я не хочу этого делать, – невозмутимо ответил Медиум. – Не хочешь платить деньги – разгадывай головоломку, которую я тебе предложил.

– Но к этому шифру, черт возьми, нужен ключ, – повысил голос Максим.

– Правильно, а ключ у меня вот здесь, – Медиум прикоснулся рукой к голове. – И его ты не получишь.

– Намекни хотя бы, что это за человек, кем работает, как его зовут или, хотя бы, как он выглядит? – Межинский не терял последней надежды.

– Я что похож на идиота, – Медиум иронично усмехнулся. – Если я тебе дам ещё хоть крупницу информации, ты со своими связями и умом быстро найдёшь этого человека и никакие шифры тебе уже не будут нужны.

– Это вымогательство, – закричал Максим. – Да, я на тебя натравлю полицию, налоговую и прокуратуру. Твою деятельность запретят, а тебя посадят на несколько лет.

– Сколько агрессии и глупости, – невозмутимо ответил Медиум. – Были уже здесь и налоговая, и полиция, сначала с проверками, а потом и как клиенты. Ты думаешь, что я кого-то боюсь и ты набрался храбрости угрожать мне. Мне, Великому Медиуму, которого знает весь город и перед которым снимают шляпу властные структуры. Или ты вспомнил молодость, и решил, что снова имеешь хоть какую-то власть надо мной. Я очень просто могу убедить тебя

в противоположном. Я силен и всемогущ, а ты так и остался жалким человечешкой со своими низменными интересами и потребностями.

– Это ты возомнил о себе чёрт знает что, – Межинский приблизился вплотную к Медиуму и сжал кулаки. – Я думаю всем интересно будет узнать, что ты представлял из себя в детстве. Слабое, жалкое, больное и уродливое создание, которого все унижали и оскорбляли.

Медиум невозмутимо улыбнулся и посмотрел прямо в глаза Максиму:

– Ты неблагодарная тварь, я, кажется, ошибся в тебе, подарив жизнь. Ведь смертей должно было быть шесть. Но ничего, это ведь всё можно исправить. Можно ведь колесо истории отмотать назад.

Межинский от взгляда Медиума почувствовал оцепенение, как и в начале их встречи. Почему-то ослабли ноги и руки, по телу пробежал озноб, а дыхание стало ослабленным.

– Теперь ты ответишь за свои слова, несмотря на мою симпатию к тебе, – продолжал далее Медиум, не ослабляя взгляда. – Ответишь за издевательства надо мной в детстве, ответишь за помощь, которую я оказывал тебе всю жизнь. Я только не пойму, зачем я это делал. Ты ведь ничем не отличаешься от своих бывших дружков – такой же высокомерный, наглый, злой. И как это я раньше не заметил. А теперь, сядь. – Властно приказал Медиум и указал на кресло. – Сядь и внимательно слушай, что я тебе сейчас скажу.

Межинский покорно сел в кресло.

– Я больше тебя не хочу видеть в своём доме, – голос Медиума звучал как раскат грома. – Ты переступишь порог только тогда, когда принесёшь деньги. И то, я очень хорошо подумаю, помогать тебе или нет. Ты навлек на себя гнев Медиума и тебе придётся теперь постараться, чтобы я сменил свой гнев на милость. И запомни, раз и навсегда, что смертей должно было быть шесть. И шестая смерть может прийти так же внезапно, как и первые пять. А теперь, пшёл вон, мерзкая и подлая скотина.

Глава 5

Максим Максимыч был стойким и бесстрашным человеком. Он многое в своей жизни поведал и стойко преодолевал все трудности. Работа следователя не позволяла расслабиться ни на минуту. И сейчас, после разговора с Медиумом, он не чувствовал ни страха, ни паники. Было какое-то чувство досады и разочарования. Мысли в голове путались, постоянно звучал голос Медиума, а движения были заторможенными. Межинский никак не мог понять, что с ним происходит: он не мог сосредоточиться, не мог осознать, что произошло и никак не мог вспомнить деталей разговора с Медиумом. Только последние слова Мартина и его ужасный голос: «Смертей должно было быть шесть» и «Колесо истории можно отмотать назад» прочно засели в голове.

Межинский подошёл к своей машине, позвонил жене, что уже скоро будет дома, постоял немного возле машины и вдруг неожиданно развернулся и пошёл пешком. Пошел совсем не в ту сторону, где находился его дом. Пошел, низко наклонив голову и медленно перебирая непослушными ногами. Какая-то неведомая сила указывала ему путь. Было уже довольно поздно. Район, где жил Медиум, был типичным «спальным» районом, где жилые дома успели построить, а вот инфраструктура даже не попала в первоначальный проект. Поэтому здесь не было ни магазинов, ни поликлиники, ни школ. Только жилые дома и единственный детский садик, который смогли втиснуть между типовых многоэтажек. Дворы в таких районах, как правило, неухоженные, в них мало зелени и детских площадок. Поэтому с наступлением темноты жизнь в таких районах замирает. На улицах только изредка появляются одинокие прохожие – это, в основном, те, кто работает допоздна или задержался в центре по делам или те, кто приехал в этот забытый богом район в гости. Даже молодежь, которая в других более обжитых районах любит тусить до поздней ночи во дворах, здесь предпочитает собираться у кого-нибудь на «хате».

Неудивительно, что на мужчину, который шёл с опущенной головой и постоянно наталкивался на какие-то препятствия, никто не обратил внимания. На улице было пустынно и темно. Светились только одинокие окна в домах и то их было не очень много – большинство людей уже легло спать.

«Смертей должно было быть шесть, смертей должно было быть шесть...», – не прекращался голос в голове у Межинского. Он ничего не мог поделать с этим голосом. А голос, как будто, издевался над ним, то убыстряя, то замедляя своё звучание. Максим чувствовал, что сходит с ума. Он постоянно руками хватался за голову и тряс ее, пытаясь таким образом заставить замолчать этот противный и надоедливый голос. Куда он шёл, Межинский не знал. Его ноги сейчас не принадлежали ему. Пройдя один микрорайон, он шёл дальше. Он даже толком не мог понять, где находится.

Было уже далеко за полночь, когда ноги Максима вдруг неожиданно остановились. Он огляделся. Что за странное место? Прямо перед ним стояло полуразрушенное здание. Разбитые окна всех его трёх этажей смотрели на него тёмными немигающими глазницами. От этого здания веяло холодом и страхом. Кругом было ни души. Только ветер гулял в пустых кабинетах и коридорах.

– Зачем я здесь? – задал себе вопрос Межинский. – Зачем меня привели сюда?

Постепенно сознание приходило к Максиму. Он начинал вспоминать всё то, что произошло с ним за прошедшие сутки. Ему стало страшно и лёгкий озноб пробежал по телу. И только голос, напоминавший ему о количестве смертей никуда не исчез, но он стал более тихим и не таким надоедливым.

– Надо уходить отсюда, – подумал Межинский и было попробовал отойти подальше от этого мрачного здания.

Но где там. Какая-то неведомая сила удержала его на месте, а через несколько мгновений, наоборот, толкнула его к входу.

– Что за чертовщина? – негромко воскликнул Максим и попробовал сопротивляться этой невидимой силе.

Чем больше сопротивлялся Межинский, тем сильнее кто-то парализовывал его движения. Через несколько минут Максим окончательно потерял силы и отчаянно крикнул в сторону невидимого противника:

– Что тебе надо от меня? Хочешь убить меня – так убивай.

Ноги и руки Межинского тряслись мелкой дробью. Сердце отчаянно билось в груди, пульс участился и стучал в висках.

Ответа, естественно, не последовало и Максим снова стал осматриваться по сторонам. Перед входом он увидел старую разбитую вывеску, а внизу адрес этого странного строения.

Межинский несколько раз прочитал адрес и всё никак не мог поверить.

– Не может быть, – прошептал он. – Индустриальная, 69.

Именно в подвал этого дома спустились вчера вечером Олег и его напарники. Именно в подвале этого дома и должен был быть написан адрес человека, которого он разыскивал.

Максим планировал и сам спуститься сюда, чтобы ещё раз всё перепроверить. Но хотел это сделать днем. Он понятия не имел, где находится эта Индустриальная улица, дом 69. И, поэтому, сознательно прийти сам сюда не мог. Кто-то руководил его действиями. Кому-то нужно было, чтобы он пришёл сюда именно сейчас. Неужели это всё Медиум? Конечно же он. Другого варианта просто нет. Но что ему надо?

– Может он передумал и, спустившись вниз, я найду то, что мне нужно, – подумал Межинский.

Максим несколько минут колебался. Он был неуверен и ему было страшно. Но пересилив свой страх, он достал из кармана компактный фонарик, который одевался на голову, и решительно зашёл в здание. Вот и подвал. Фонарик на голове Максима был очень мощным и он прошёл темноту до самого дна.

– В принципе тут не так уж и глубоко, – подумал Межинский. – Олег немного преувеличил.

При свете фонаря подвал не выглядел таким уж мрачным и страшным. И Максим постепенно справился с волнением. Он видел конечную цель – луч света поблёскивал на водной глади в самом низу.

– Вперёд, – подбодрил себя Межинский и сделал первый шаг.

Спуск занял у него не более минуты. Действительно, в подвале очень влажно и тяжело дышать. Луч света скользнул по стенам вокруг. А вот и надпись. Все те же цифры, написанные белой краской. Шифр Межинский запомнил наизусть – ничего нового и это очень раздосадовало его. Он продолжал рассматривать надпись на стене, надеясь увидеть что-то новое.

Неожиданно в воде что-то плеснуло и Максим моментально повернул туда голову. То, что он увидел там заставило его вскрикнуть от страха и присесть. По воде к нему плыл Медиум. Вернее только его голова, все остальное тело было спрятано под водой. Медиума ничуть не смущал луч света, направленный в его сторону. От страха озноб пробежал по телу Максима, его на время парализовало. Медиум был ещё уродливее, чем накануне – его лицо всё было обезображено глубокими морщинами и складками, а глаза при свете странно блестели.

– Смертей должно было быть шесть, не правда ли, – заговорил Медиум, не открывая рта. – Добро пожаловать в царство мертвых, Максим Максимыч.

Медиум противно засмеялся, а Межинскому было не до веселья. Он, совладав со страхом, начал медленно пятиться назад, удаляясь от постепенно приближающейся головы Медиума.

– Странно, где его туловище и руки, – подумал Максим. – Ведь здесь не так уж и глубоко.

Ответ на этот вопрос Межинский получил спустя мгновение, когда голова подплыла к краю.

Между ними было метра полтора, когда голова вдруг подскочила вверх и зависла в воздухе.

Сердце в груди Максима так сильно дернулось, что он чуть не потерял сознание от ужаса – никакого туловища у этой головы не было. Голова существовала автономно, да ещё и разговаривала.

– Колесо истории уже поворачивается назад, – сказала она. – И скоро шестая смерть придет к нам в гости. Нужно же вернуть справедливость.

На Максима напало оцепенение. Он не в силах был даже пошевелиться, не говоря о том, чтобы попробовать бежать от этого ужаса. Голова между тем медленно приближалась к Межинскому.

Собрав последние остатки сил Максим резко развернулся и на четвереньках рванул вверх, не обращая внимание на боль в ушибленных коленях и кистях рук. Он отчётливо видел спасительный прямоугольник входа в подвал, до него сейчас, казалось, ползти целую вечность.

– Куда же ты, Максим Максимыч, от судьбы ведь не убежишь, – раздался голос за его спиной и Межинский почувствовал, что кто-то тронул его за плечо. Он обернулся, весь трясаясь от ужаса. Голова по-прежнему парила в воздухе на том же самом месте.

Межинский снова повернулся к выходу и не поднимая головы полез наверх. Но что это? Голова теперь появилась прямо перед ним, загораживая выход. Ничего не понимая, Максим застыл на месте – кровь в его жилах загустела, по телу пробежал нервный тик. Он снова посмотрел вниз. Не может быть!!! Теперь голов было двое. Одна снизу, другая сверху. Голова Медиума клонировала сама себя.

Когда человек попадает в безвыходное положение ни трезво мыслить, ни поступать разумно он не может. Он полностью отдаётся во власть высших сил и перестаёт сопротивляться, мысленно готовясь к смерти. То же самое произошло и с Межинским, его парализовало от страха и безисходности. Максим закрыл глаза и перед его взором пробежала вся его жизнь. Он уже ничего не чувствовал, ни о чём не думал, он готовился умереть, и чем быстрее, тем лучше, чтобы этот ужас наконец исчез. Маленькая светлая точка постоянно мелькала перед его глазами, то расширяясь, то исчезая совсем. Это было так забавно, что Межинский невольно улыбнулся и протянул к ней руки. И точка, словно повиновясь его жесту, медленно легла ему на ладони.

Вот оно настоящее счастье. Никакого тёмного подвала, ужасных голов Медиума, страха и отчаяния. Он парил высоко в небе, разрезая своим телом облака, а где-то внизу пели птицы и слышался монотонный гул ветра. Потом он услышал хор детских голосов, они исполняли очень приятную для слуха и мелодичную песню. Межинский невольно заслушался и ему стало так хорошо и приятно. Потом снова мелькнула светлая точка, она призывала Максима следовать за ним, и Межинский встал и пошел. Точка становилась всё ближе и ближе, пока не превратилась в огромное белое пятно, заслонившее светом всё вокруг. И тут Максим с высоты увидел человека, лежащего на земле.

– Надо бы ему помочь, – подумал Межинский и стал медленно опускаться к мужчине.

Вот он уже совсем рядом, вот он уже касается одежды этого человека и с удивлением обнаруживает, что это он сам.

Чертовски хочется пить, сердце сильно ноет и абсолютно не хочет работать, дыхание учащенное, а на теле появилась «гусиная кожа», руки и ноги трясёт мелкая лихорадка, а органы чувств парализовало. Это он Максим Максимыч, лежит возле входа в подвал, грязный и уставший, полностью опустошённый и обессиленный. В его возрасте подвергать свой организм такому стрессу ни в коем случае нельзя. Это может плохо кончиться. И Межинский это пре-

красно понимает. Его тянет домой, в мягкую тёплую постель, в объятия жены. А он лежит здесь, в этом странном месте, беззащитный и легко ранимый не в силах даже пошевелиться.

Спустя некоторое время, Максим всё-таки нашёл в себе силы выползти с этого здания на свежий воздух. Он лежал на спине и смотрел на звёздное небо, на луну, серп, которой обращён был вверх. Он не хотел ни о чём думать, он просто лежал и смотрел в небо.

Глава 6

– Привет, – Денис привычным жестом бросил сумку на стол и протянул руку для приветствия. Олег, сидящий за столом, пожал руку Денису и продолжал молча теребить в руках мобильный телефон. Он был задумчив и сосредоточен.

– А что, ещё никого нет, – возбуждённо проговорил Денис. – А время уже начинать работу. Совсем никакой дисциплины. А где же, Максим Максимыч?

– У нас проблема, – Олег оторвал взгляд от телефона. – Утром мне звонила его жена – Максим Максимыч не ночевал дома.

– Да, ну, – медленно протянул Денис и улыбнулся. – Загулял наш начальник. В его-то возрасте.

Олег не обратил внимания на игривый тон Дениса и продолжил:

– Вечером он быстро поужинал и поехал куда-то на машине, никому ничего не сказав, а в часов одиннадцать позвонил жене и сказал, что возвращается. Но до утра так и не вернулся. Телефон его закрыт.

– Странные какие-то вещи происходят у нас на фирме в последнее время, – заметил Денис. – То какая-то шифровка, то таинственность нашего начальника, то его загадочное исчезновение. Если есть какие-то проблемы, то, я считаю, надо рассказывать об них, а не утаивать.

В офис зашли Павел и Юра. Они привычно поздоровались со всеми и тоже задали вопрос о том, где начальник.

Пришлось Олегу повторяться.

– В полицию она написала заявление? – сразу спросил Павел, привычно садясь за свой стол.

– Нет, она сразу обратилась за помощью к нам, – ответил Олег.

– А что толку обращаться в полицию, – вмешался Денис. – Искать начнут только через три дня.

– Правильно. Ведь мы тоже можем работать не хуже полиции, – Олег по-прежнему теребил в руках мобильный. – Ведь это наш профиль. Сколько мы подобных дел раскрыли.

– С помощью Максим Максимыча, – задумчиво заметил Павел. – У него чутьё на такого рода преступления.

– Но мы тоже не лыком шиты, – уверенно сказал Олег. – И мы начнём поиски.

– Конечно, – утвердительно закивал головой Денис. – Только много таинственности в этом деле, нам бы побольше информации.

– Исчезновение Максим Максимыча скорее связано с этим загадочным шифром, – предположил Павел.

– Какой ты сообразительный? – ухмыльнулся Денис. – Может скажешь, где его искать?

– Скажу, а ты думаешь, что единственный умный здесь, – завёлся Павел. – Может быть он расшифровал эту головоломку и отправился по указанному адресу.

– Вряд ли, – засомневался Олег. – После нашего разговора вчера и до его отъезда прошло не больше часа. За это время расшифровать без ключа даже самый простой код невозможно.

– А может быть он нашёл ключ? – предположил Павел.

– А о чём вы вчера разговаривали с Максим Максимычем? – Денис подошёл к Олегу и посмотрел ему прямо в глаза. – Он тебе приоткрыл завесу таинственности.

– Нет, но обещал это сделать сегодня при всех, – Олег не отвёл глаза в сторону.

– Тогда понятно. Никого искать не надо, – ухмыльнулся Денис. – Это очень похоже на нашего босса. Сначала что-то пообещать, а потом, чтобы никому ничего не рассказывать

исчезнуть на пару дней. А потом или информация уже неактуальна, или уже все забыли. Bravo, Максим Максимыч.

– Только не надо поясничать, – разозлился Олег. – Если ты не хочешь участвовать в поисках – не надо, мы и без тебя справимся. Правда, ребята.

Олег обвёл всех присутствующих взглядом.

– Не надо так нервничать, – замахал руками Денис. – Я ничего такого не сказал. Просто через пару дней вы и сами поймете, что я прав.

– Олег, во время вчерашнего разговора, Максимыч никаких имён не вспоминал, может быть он всё-таки что-то намекнул тебе? – спросил Павел.

– Нет. Разговор был очень короткий, – пожал плечами Олег. – Он был очень расстроен, что вместо адреса были эти цифры, а потом разозлился на меня, что я взял вас с собой. Потом, правда, он немного успокоился и пообещал всё рассказать.

– Обещанного три года ждут, – буркнул Денис, но увидев недоброжелательный взгляд Олега поспешно добавил. – Всё, я молчу, молчу.

– Да, кстати, когда я дал ему листок с шифром, – воскликнул Олег, хлопнув себя по лбу. – Он крикнул «Проклятый Медиум».

– Медиум, – переспросил, молчавший до этого Юрий.

– Да, медиум, – ответил Олег. – Ты что его знаешь?

– Слышал о нём, – ответил Юрий. – Живёт в нашем городе такой дедуля. Еще в молодости был на Тибете, а потом всю жизнь лечил людей какими-то своими магическими методами.

– И шеф назвал этого человека проклятым, – удивился Павел. – Что-то мне не верится.

– Ты знаешь, где живёт этот человек? – обратился Олег к Юрию.

– Откуда, – пожал тот плечами.

– Странно, но что может связывать нашего шефа с этим таинственным Медиумом, – задумался Денис.

– В этом деле много неразгаданных загадок, – сказал Олег. – И нам предстоит все их решить. Так, что за дело, друзья.

– И что, даже кофейку не попьём, – возмутился Денис.

– Да уж привычка – вторая натура, – заметил Павел.

– Надо заниматься поисками, а вдруг как раз сейчас Максим Максимычу нужна наша помощь, – засуетился Олег. – Я поеду к его жене, может ещё что-нибудь разузнаю, заодно спрошу её об этом Медиуме, может Максимыч что-то ей рассказывал. Ты, Юра, собери в Интернете информацию об этом Медиуме, может как раз и адресок пробьёшь. Павел, садись за телефон и обзвони все больницы и морги, мало ли что, не дай бог, конечно. Денис, а ты поедешь в автоинспекцию и подашь заявление о пропаже автомобиля вот с этим номером, у тебя же там много друзей.

– А по телефону этого нельзя сделать? – спросил Денис. – Не хочу я этих друзей видеть. Надоели они мне.

– Заявление по телефону они всё равно у тебя не примут, – ответил Олег. – Да и в полицию не мешало бы заявление кинуть, на всякий случай.

– Я не понял, но у нас сегодня запланировано много других дел, – запротестовал Павел. – Как быть со слезкой за женой Соколова, а также не мешало бы уже закрыть дело Уфимцева.

– Подождёт это всё, – махнул рукой Олег. – Сейчас важнее найти Максим Максимыча.

– Согласен, – кивнул головой Юрий.

– Тогда, как говорится, по коням, – на ходу бросил Олег и выскочил в коридор.

– Засуетился-то как, – улыбнулся вслед Олегу Денис. – Интересно, а если Максимыч умер, то, что будет с его агентством. Распадётся ведь.

– Что ты мелешь всякую чепуху, – разозлился Павел. – Получил задание – выполняй.

– Это не чепуха – это жизнь, – буркнул Денис и направился к двери держа в руках листок с номером автомобиля Межинского. – Удачи вам, ребята.

– Вот балаболка, – возмущённо сказал Павел после того, как Денис вышел. – Я уверен, что шеф жив, поэтому буду обзванивать сначала больницы.

– Как хочешь, – задумчиво произнёс Юрий и стал активно стучать пальцами по клавиатуре.

Глава 7

К полудню Максим Максимыч всё-таки нашелся. Утром с улицы его забрала «скорая» и отвезла во вторую городскую больницу. Межинский был в полуобрачном состоянии, когда жители близлежащего дома, шедшие утром на работу, увидели его лежащим на земле. Сначала они подумали, что он пьян. Но потом, внимательно присмотревшись, поняли свою ошибку и вызвали карету «скорой помощи». Интуиция не подвела Павла и в этот раз – ведь он твёрдо решил обзванивать сначала станции «скорой помощи» и через час поисков диспетчер одной из них сообщила, что похожего по приметам мужчину отвезли в больницу. А во второй городской больнице подтвердили, что к ним поступил больной с такой фамилией.

Сидоренко сразу же сообщил эту новость Олегу. И уже через полчаса все снова собрались в офисе «Макса». Олег был доволен результатом и не скрывал своих чувств. Из угрюмого и задумчивого мужчины, каким он был утром, он превратился в улыбающегося и жизнерадостного.

– Поздравляю всех, – Олег бросился пожимать всем руки. – Сработали быстро и оперативно. Павел, а тебе персональная благодарность.

– Но это было несложно, – скромно ответил Павел.

Денис недовольно буркнул:

– Я оббежал пол-города, вёл неприятную беседу с этими взяточниками-гаишниками, а слава вся достаётся скромному телефонисту, который даже зад свой не поднял со стула.

Олег улыбнулся и хлопнул Дениса по плечу:

– Теперь ты можешь выпить кофейку.

– Хороша ложка к обеду, – махнул рукой Денис и добавил. – Да, кстати, а может нам действительно сходить подкрепиться.

– Скажи, ты же не успел подать заявление в полицию, – спросил Олег Дениса, пропустив предложение отобедать мимо ушей.

– Я туда не очень-то и спешил, – ответил Денис. – Так как насчёт обеда.

– Чуть попозже, надо решить кое-какие дела, – задумался Олег. – Это хорошо, что заявление не подали. Лишняя шумиха нам не нужна.

– А может нам навестить Максим Максимыча, – предложил Юрий.

Олег покачал головой:

– Не сегодня. К нему не пускают. Он очень слаб.

– А что с ним? – спросил Павел. – Я надеюсь, что не очень серьезное.

– Нервный срыв, – ответил Олег.

– А что есть такая болезнь? – с иронией произнёс Денис. – И от чего он так перенервничал. Уж не оттого, что нужно будет рассказывать нам о своих тайнах.

– Шутки в сторону, – сказал Олег и сел за своё рабочее место. – Завтра, я надеюсь, нас пустят к нему и мы всё узнаем. А сейчас нам надо работать. Что у нас было запланировано на сегодня?

– А как же обед? – не унимался Денис. – На голодный желудок не очень-то поработаешь.

Олег взглянул на часы:

– Может ты и прав, – согласился Олег. – Сходим в профсоюзную столовую.

– Я, кстати, нашёл кое-что про этого Медиума в сети, – раздался голос Юрия. – Или это уже неактуально.

Денис с нескрываемой злобой посмотрел на Юрия: вопрос с обедом уже был решен, а тут опять непредвиденное препятствие.

– Рассказывай, что едят? – заинтересовался Олег.

– Информации на самом деле немного и из разных источников, – ответил Юрий. – Очень много отзывов и благодарностей за его деятельность. Лечил практически любую болезнь.

– Лечить – лечил, а вот вылечивал ли, – съязвил недовольный Денис.

Юрий не обратил никакого внимания на реплику Дениса и продолжал:

– Помогал также в решении конфликтных ситуаций, семейных неурядиц и прочих споров. Предоставлял информацию о пропавших людях также о тех, кто находился в розыске.

– Вот нам бы такого человека в отдел, – улыбнулся Павел.

– А ты недалёк от истины, – махнул рукой Олег. – Мне жена Максим Максимыча тоже поведала много интересного. Но давайте дослушаем нашего друга.

– Он родился в нашем городе. Воспитывался матерью, отца не было, – продолжал Юрий. – Пишут, что мать его была ведьмой и зачала ребёнка без помощи мужчины. С детства его привлекали разные магические ритуалы, после одного из таких ритуалов впал в кому и должен был умереть. Но прилетел Будда и забрал его к себе. Провел пять лет в одном из буддийских монастырей на Тибете. Вернулся совсем другим человеком, не чувствующим боли и бессмертным. Сейчас ему около 70, но люди говорят, что он выглядит на 25.

– Чепуха какая-то, – сделал вывод Павел.

Денис только иронично улыбнулся.

– Медиума часто видят парящим в воздухе, – Юрий окинул всех взглядом. – Он может разговаривать с мёртвыми и с лёгкостью предсказывает судьбу.

– Во, даёт, – засмеялся Денис. – Если верить всему, что в Интернете...

– Это дело каждого верить или не верить, – перебил Дениса Олег. – Впрочем, я тоже думаю, что это всё вымысел.

– Я же говорил, что информации о нём немного, – пожал плечами Юрий. – Это все, что удалось мне выяснить.

– Вы задавались вопросом, что связывает нашего Максим Максимыча с этим Медиумом, – Олег взял слово. – Мне жена шефа рассказала кое-что интересное. Оказывается, они росли в одном дворе.

Павел удивлённо присвистнул.

– Тебя это удивляет, – повернулся к нему Олег. – В этом ещё ничего удивительного нет.

– Они, что были друзьями детства, – Денис был удивлён не меньше Павла.

– Может быть, – кивнул головой Олег. – Но не это главное. Максим Максимыч очень часто обращался к этому человеку за помощью.

– А что шеф наш чем-то болел? – то ли в шутку, то ли серьезно спросил Денис.

– Нет, – ответил Олег. – Он помогал в расследовании некоторых очень запутанных дел. Помогал находить пропавших людей, злостных преступников. Когда следствие заходило в тупик, Максим Максимыч обращался за помощью Медиума.

– Ничего себе, – воскликнул Денис. – Так вот откуда сумасшедшая интуиция и чутьё шефа. А я всё думал, что это у него природный дар.

– Видишь, один секрет Максим Максимыча раскрылся, – улыбнулся Олег. – Только, я прошу, не надо об этом напоминать шефу.

– Не обещаю, – замотал головой Денис. – Уж очень это всё интересно.

Олег посмотрел на Дениса с укором.

– Я тебе больше ничего рассказывать не буду, – сказал он.

– Ладно уж, – пошёл на попятную Денис и вздохнул. – Буду держать язык за зубами.

– Интересно было бы посмотреть на этого Медиума, – причмокнул губами Павел.

– А это не проблема, – махнул рукой Юрий. – Записывайся к нему на прием. Он принимает всех. Если хочешь, в Интернете есть номер телефона.

Павел загадочно улыбнулся:

– Так у меня таких глобальных проблем нет.

– А когда появятся, то Медиума уже не будет в живых, – вмешался в разговор Денис. –
Надо навеститься к нему сейчас.

– Так он же бессмертный, – развёл руками Павел.

– Чепуха, – покачал головой Олег. – А с визитом к этому человеку нам идти незачем.
По крайней мере без разрешения шефа. У нас ещё есть полдня. Павел и Денис понаблюдают
за женой Соколова, хотя вряд ли сегодня что-то выгорит. А я с Юрием закроем дело Уфимцева,
если хватит, конечно, время.

– А как же обед? – запротестовал Денис.

– После обеда, разумеется, – добавил улыбаясь Олег.

Глава 8

Учитель украинского языка и литературы Николай Усов в последнее время чувствовал, что за ним кто-то следит. Это чувство не покидало его ни в общественном транспорте по дороге на работу, ни тогда, когда он отводил сына Толика в детский садик, расположенный за углом их дома, ни даже тогда, когда выходил за покупками в близлежащий магазин. Усов чувствовал, что в его жизни могут наступить неприятные перемены и это беспокоило и пугало его одновременно.

– Пора, наверное, переезжать в другой город, – думал он. – Но, что сказать жене и сыну. У жены очень престижная высокооплачиваемая работа, у неё здесь родственники и много друзей. А что она будет делать в другом городе, ей же будет очень тяжело. Это мне привычно переезжать с места на место, а ей.

– Пап, а пап, – дёрнул Николая за руку мальчишка четырёх лет от роду. – А мы на выходные пойдём в парк на качельки?

– Конечно, – утвердительно кивнул головой Усов. – А если некоторые будут хорошо кушать, убирать за собой игрушки и побыстрее собираться в садик, то мы скоро сходим в зоопарк.

– Ура!!! – воскликнул малыш и поднял обе руки вверх. – А маму мы тоже возьмём с собой?

– Конечно. Куда же мы без мамы, – Николай погладил мальчика по голове. – Если, конечно, у неё не будет много работы.

– Пап, а почему мама так много работает? – спросил обиженным тоном мальчик. – Я совсем её не вижу, а мне так хочется поиграть с ней.

Николай не ожидал такого вопроса и слегка замешкался.

– Скоро мама будет намного свободнее, – пообещал Усов. – Вот защитит свою докторскую и будет целыми днями проводить с тобой время.

– Пап, а что такое докторская? Это что-то вроде той колбасы, которая продаётся у нас в магазине, – наивно спросил любознательный малыш.

Николай улыбнулся.

– А я понял, – воскликнул ребёнок и замахал руками. – Докторская – это тетя, которая иногда приходит к нам в гости, когда я болею. Она очень добрая и от неё пахнет лекарствами. Но при чём тут мама?

– Понимаешь, сынок, наша мама-учёный и, чтобы ей платили денежки, она должна всё время придумывать что-нибудь новое, – объяснил Николай. – А это занимает очень много времени и сил.

– Так тетя из поликлиники тоже защищала докторскую? – ничего не поняв, спросил сын Усова. – Так наша мама тоже скоро будет лечить больных детей. Но тогда у мамы всё равно не будет много времени на игры со мной. Разве, если я заболею.

– Нет, мама не будет доктором, но я тебе обещаю, что скоро у неё будет много времени, значительно больше, чем сейчас, – Николай обнял сына. – Вот и твой садик, мы пришли. Я только прошу тебя, не обижай девочек, особенно Галю, а то её мама уже пожаловалась воспитательнице.

– Я хочу с ней дружить, а она не обращает на меня внимание, – надул губки ребёнок. – Я её люблю, дуру такую. И хочу жениться на ней.

– Чтобы завоевать сердце девочки нужно не обижать ее, а наоборот защищать, – улыбнулся Усов и подтолкнул сына к входной двери.

Вот опять. Николай обернулся. В это время на улицах не было много народа. Только школьники с ранцами за спиной неспешно семенили в школу и несколько взрослых людей

торопились на работу, преодолевая расстояние от дома до остановок общественного транспорта. Ничего подозрительного. Так было всё время: и день назад, и месяц, и в то время, когда он переехал в этот город несколько лет назад. Но сейчас... Что-то настораживало его. Что-то беспокоило. Школа, в которой работал Усов находилась в двух остановках езды на трамвае, но Николай всегда ходил до неё пешком. Это занимало не более четверти часа. Как раз он успевал к первому уроку.

– Неужели кто-то в этом городе узнал мою тайну, – погрузился в мысли он. – Но каким образом. Ведь даже мои близкие не знают её.

Усов вглядывался в лица редких прохожих, но никто из них не проявлял к нему интереса: все молча спешили по своим делам.

Николай приехал в этот город семь лет назад. Он вернулся после эмиграции в Израиль. Но вернулся не в свой родной город и на это была причина. Ему нужно было проживать в городе, в котором его бы никто не знал. Выбор пал на этот красивый, уютный и чистый город. И Усов сразу же полюбил его. Год прошёл на обустройство и привыкание к новому месту жительства. А дальше всё завертелось, закружилось. Новая работа, новые отношения, новая любовь, женитьба и рождение первенца-сына. Николай взял фамилию жены, которая очень подошла к его внешности: с семнадцати лет он носил пышные усы, которые ему очень нравились и, благодаря которым, он покорило сердце своей одноклассницы-красавицы Марины, которая стала его первой женой и с которой он прожил много счастливых лет. А расстались они случайно и совсем не из-за того, что Марина не смогла забеременеть и родить ему ребенка. Все произошло гораздо драматичнее. В их жизни появился третий человек. Это был их одноклассник Артур Гулеев, с которым у Усова ещё с детства были натянутые отношения. Он тоже жил в Израиле и попросил помощи в поисках одной книги. Николай и Марина заинтересовались этой книгой и, несмотря на неприязнь, согласились помочь.

Дело в том, что эта книга обладает большой силой и таких книг осталось в мире всего восемь. А называется эта книга «Некрономикон». Эта книга – собрание заклинаний и ритуалов Древних, существ, которые населяли Землю ещё задолго до появления человечества. Хранитель этой книги может обладать могущественной силой, если откроет Древним Врата на Землю. Тогда эти трёхметровые мерзкие существа, не имеющие никаких эмоций и похожие друг на друга, вместе с созданными ими ужасными созданиями, заполонят Землю. А тот, кто откроет Врата станет правителем всех земель. Вот поэтому за книгой устроена настоящая охота тех, кому нужна неограниченная власть, богатство и влияние. Вот поэтому Старшие Владыки, которые освободили Землю от Древних, стараются сделать так, чтобы «Некрономикон» не попал в «плохие» руки. Сейчас все экземпляры «Некрономикона» находятся в надёжных руках, но всё это может нарушиться в любой момент.

Артур искал книгу именно для того, чтобы открыть Врата Древним, а Николай с Мариной хоть и тайно всячески пытались помешать ему. У Усова с женой был надёжный союзник – Рашид Юнусов, имеющий большие связи. Именно он, опередив Артура завладел книгой, а сам Артур, соблазнив Марину увёл её от законного мужа, но позже попал в психиатрическую клинику, так как страдал редкой формой шизофрении. Рашид с согласия Старших Владык передал книгу Николаю. Артур сейчас находится в одной из клиник Израиля и вряд ли до конца своей жизни выйдет оттуда, а вот куда делась Марина, никто не знает. Рашид, в целях безопасности, посоветовал Николаю вернуться на Украину, но поселиться не в своём родном городе, где его многие знают и где Марина или Артур смогут его найти, а в каком-нибудь другом городе.

Николай обустроил свою жизнь. Он никому не рассказывал, что является Хранителем, даже своей новой жене, а книгу спрятал в надёжном месте. Все это время его жизнь протекала спокойно и никто не догадывался о его тайне. Но сейчас...

– Неужели Артур смог вычислить, где я живу, – рассуждал Николай по дороге на работу. – Надо бы узнать у Рашида, где он сейчас. Кто его знает, может быть он сбежал из клиники. Или

Марина узнала мой новый адрес и вполне возможно скоро наведается ко мне. А может это не Марина и не Артур, а кто-то другой. Но кто?

Вопрос оставался без ответа. О его прошлой жизни знал только Рашид, но Николай доверял ему, как самому себе. Рашид не предаст его, ни в коем случае. Усов перебирал в уме всех своих знакомых за последние годы. Кто из них мог узнать его тайну?

С этими тяжёлыми размышлениями Николай подошёл к школе, где работал. Здесь ему периодически приходилось отвлекаться от своих мыслей и здороваться с учениками, которые тоненькими ручейками стекались к входу в школу с разных сторон.

– Николай, извините, забыл ваше отчество, – раздался сзади чей-то голос.

От неожиданности Усов вздрогнул и холодок пробежал по его спине.

– Я вас задержу ненадолго, – голос прозвучал совсем рядом. – Я отец Польского Вадима.

Николай обернулся и тяжело выдохнул. Это был действительно отец одного из его учеников. Усов видел его один раз на родительском собрании.

– Слушаю вас, – кивнул он головой в знак приветствия.

– Мой сын на неделю едет на соревнования в другой город, – отрапортовал отец Вадима. – Он не сможет посещать школу и нужно это всё оформить, как уважительную причину.

– Нет проблем. Идите к директору и напишите заявление, – сказал Усов и зашёл в помещение школы.

– Совсем нервы ни к чёрту стали, – подумал он.

Глава 9

К Максим Максимычу целую неделю не пускали никого, кроме близких. Олег единственный раз его видел в больнице. Это случилось после того, как к Мельничуку позвонила жена Максим Максимыча и попросила приехать в больницу, но никому ничего не говорить.

Межинский лежал в двухместной палате. Вместе с ним лежал ещё один старичок, но в отличие от Максим Максимыча он был какой-то худощавый и осунувшийся. Возле кровати шефа дежурили Оксана, жена Максим Максимыча и его дочь Маша.

Межинский, увидев Олега слегка улыбнулся и обратился к своим дамам:

– Оставьте нас на несколько минут.

– Как вы? – спросил Олег, оставшись наедине с Межинским. – Что говорят врачи?

– Присядь, – Максим указал на стул. – Разговор у нас может быть долгим.

Когда Олег сел, Межинский продолжил:

– Мне повезло, что сердце крепкое оказалось, а то неизвестно, что произошло бы. После таких потрясений и стресса не все выживают.

– А что же всё-таки произошло? – спросил Олег. – Это связано с этим таинственным шифром.

– Не сейчас, – махнул рукой Максим.

Межинский потянулся к тумбочке и достал оттуда связку ключей и записку:

– У меня к тебе есть просьба. Здесь написан адрес. Во дворе этого дома находится моя машина, пожалуйста, пригони её ко мне во двор.

Олег взял ключи и записку:

– Это дом, где живёт Медиум? – спросил он.

Максим неожиданно переменялся в лице и испуганно посмотрел по сторонам:

– Откуда это ты узнал о Медиуме? – дрожащим голосом проговорил он и добавил. – Забудь о нём. И своим скажи, чтобы не вздумали встревать в это дело. Медиум – опасный человек. Это чревато непредсказуемыми последствиями.

– Так мы ничего и не предпринимали, – Олег положил записку и ключи в карман. – Просто, когда вы пропали, мы отработывали разные варианты, а Оксана нам немного рассказала о нём.

– Не встречайтесь с этим человеком, прошу вас, – воскликнул Максим, приподнявшись с постели. – Это очень опасно.

– Но вы же пользовались его услугами, – недоумевал Мельничук.

– Это совсем другое дело. И это было раньше. А сейчас... – Максим запнулся и снова настороженно посмотрел по сторонам. – С ним произошло что-то странное и непредсказуемое. Он изменился. Не лезьте в это дело. Я очень переживаю за вашу жизнь и жизнь ваших близких.

– Неужели всё так серьёзно, – пожал плечами Олег.

– Очень, – кивнул головой Максим. – Что нового в агентстве?

– Да, так, ничего интересного, – отмахнулся Мельничук, недовольный тем, что Межинский резко сменил тему разговора.

– И всё-таки, – настаивал на ответе Максим. – Я слышал, что дело Уфимцева вы успешно закрыли.

– Да, – кивнул головой Олег. – Продолжаем наблюдение за женой Соколова, но там пока всё чисто. Ничего подозрительного.

– И где она бывает? – спросил Межинский и румянец заиграл на его щеке. Он так соскучился по работе.

– Дважды в парикмахерской, на углу Шевченко и Заречанской, один раз была у адвоката Коломенского, заходила за чем-то в церковь и так по мелочам: базар и магазины.

- И что никому в гости не навевалась?
- Нет, – пожал плечами Олег. – Я же говорю: ничего подозрительного.
- Есть маленькие нестыковки, – задумался Максим. – Муж в командировке, а она дважды за несколько дней приводит в порядок причёску, спрашивается, для кого?
- Ну, вы же знаете женщин, – замялся Мельничук. – Они хотят всегда выглядеть хорошо.
- Интересно, а раньше она тоже так следила за собой, – с сомнением проговорил Межинский. – И этот странный визит к адвокату. Наш заказчик разве говорил, что у них какие-то проблемы.
- Олег пожал плечами.
- Вот-вот, – продолжал рассуждать дальше Максим Максимыч. – И церковь. Может она ходила в церковь исповедоваться или... Слушай, а ты не знаешь, может быть они помолвлены?
- Да вряд ли, – с сомнением проговорил Олег. – Сошлись вместе, когда ещё церковей-то не было. Середина восьмидесятых.
- Вот именно, тогда-то и началась мода на церковные обряды, – обрадованно потёр руки Межинский. – Свяжись срочно с этим командированным и расспроси его более детально. Мне кажется, что его жена готовит ему сюрприз к приезду в виде развода.
- Не может быть, – воскликнул Мельничук. – А с виду такая порядочная и скромная женщина.
- Плохо ты знаешь женщин, – улыбнулся Максим. – До какого времени, вы за ней наблюдаете?
- Максимум до девяти вечера и утром начинаем где-то в девять, – ответил Олег.
- Так никуда не годится. Вечером понаблюдайте хотя бы до двенадцати.
- Но она вечером никуда не уходит, – возразил Мельничук.
- Откуда ты знаешь? – повысил голос Межинский и закашлялся. – Слушайте меня и тогда у вас всё пойдёт как по маслу.
- Конечно, Максим Максимыч, только не волнуйтесь, – помахал рукой перед собой Олег. – Вам сейчас нужен покой.
- Покой нам только снится, – улыбнулся Максим. – Новые дела открывали?
- Ничего такого, чтобы заслуживало внимание, – отмахнулся Мельничук. – Лучше отдохайте. Мы и без вас справимся.
- И всё-таки, – настаивал Межинский. – Я должен знать все, что происходит в «Максе».
- Олег тяжело вздохнул.
- Брат подозревает свою младшую сестру в занятии проституцией, – выпалил он на одном дыхании.
- Это неинтересно, – махнул рукой Максим. – Что ещё?
- К работнику одного из оборонных предприятий приходили двое странных людей. Ничего не взяли, только всё время угрожали, выпили бутылку шампанского и исчезли.
- Пальчики оставили? – спросил Максим.
- Море, как будто специально, – закивал головой Олег. – Видимо бомжи какие-то или наркоманы.
- Наркоманы, вряд ли, – задумался Межинский. – Те бы с пустыми руками не ушли. На «дозу» нужны деньги и немалые. По базе данных пробили?
- Нигде не числятся, – пожал плечами Олег. – Вообще биоматериал какой-то странный, совсем на человеческий не похож. Юрий сказал, что первый раз такой видит.
- Как они выглядели? – привстал с постели больной. – Описание есть.
- Конечно. В общем-то два обычных парня, – ответил Олег, удивляясь, что так могло заинтересовать в этом деле шефа. – Один высокий, примерно метр восемьдесят, другой пониже, но тоже выше среднего. Лица одинаковые, как у близнецов. Волосы тёмные у обоих. Особых примет нет. У обоих солнцезащитные очки, потрёпанная кепка на голове у одного

и шарф, обмотанный вокруг шеи у другого. Одеты очень странно. Один в домашнем халате до пола и в домашних тапочках, а другой в рабочем комбинезоне и рабочих ботинках на босу ногу.

– Так у кого был шарф? – спросил Максим.

– У того, что в домашнем халате, – ответил ничего, пока не понимающий, Олег. – Он тщательно скрывал под шарфом своё лицо.

– Два брата, – проговорил куда-то в сторону Межинский и через мгновение добавил шутливо. – Лом и лопата.

Мельничук посмотрел сочувственно на шефа, не зная улыбаться ему или нет.

– Что они конкретно говорили? – Максим строго посмотрел на подчинённого. – Это довольно интересное и странное происшествие, ты так не думаешь?

Олег неопределённо пожал плечами:

– Ничего конкретного. Завели хозяина в комнату, надели наручники и сказали молча сидеть и не вздумать потом вызывать полицию.

– И что не говорили, зачем пришли и что им надо, – Межинский недоумевающим взглядом обвёл палату и остановился взглядом на своём соседе.

Олег обернулся: старичок лежал неподвижно в той же позе, глаза его были прикрыты.

– Интересно, а он не слышит наш разговор? – шёпотом спросил Олег, слегка наклонившись к шефу.

– Хрен его знает, – также шёпотом ответил Межинский. – Ему не разрешают вставать после операции, колют обезболивающее и снотворное.

Олег ещё раз посмотрел на старика и окончательно успокоился:

– Мне кажется он спит.

– И мне так кажется, – подтвердил Максим. – Но всё – таки я прошу тебя разговаривать потише. В некоторых случаях даже стены имеют уши. Неужели они не разговаривали между собой, не вспоминали общих знакомых, не называли имён или конкретных мест.

– Нет, ничего такого, – замотал головой Мельничук. – Почти ни о чём не разговаривали, только всё угрожали, чтобы сидел молча и никому ничего потом не рассказывал. Через минут пять попросили выпить, нашли в баре бутылку шампанского.

– А что в баре у хозяина не было выпить чего-то более мужского? – улыбнулся Межинский.

– Были только вина. Хозяин не пил крепких напитков, у него больная печень, – ответил Олег.

– Понятно, что ничего непонятно, – Максим употребил известный афоризм и с тревогой добавил. – Очень это всё странно, а ты говоришь, что ничего интересного нет. Меня через пару дней выпишут и я займусь конкретно этим делом. Много лет назад у меня был тоже интересный случай. В городе действовала банда «медвежатников» и в одном из эпизодов двое из банды блокировали хозяина фирмы у него дома, чтобы тот не смог воспользоваться тревожной кнопкой, пока их подельники потрошили сейф на работе потерпевшего. Одного из «блокираторов» вскоре задержали, но ничего кроме «незаконного проникновения в жилище» предъявить не смогли. Этот случай очень похож на тот.

– Но зачем этим людям было, как вы выразились «блокировать» хозяина? – недоумевал Мельничук. – Человек не имеет ни бизнеса, ни власти, ни денег, ничего такого, что могло бы заинтересовать преступный мир.

– На какой оборонке он работает? – спросил, задумавшись Межинский. – Уж, не на «Схеме» ли случайно?

– На «Схеме», – подтвердил удивлённый Олег.

– Гиблое место, – махнул рукой Максим. – Три человека пропали без вести с этого завода за время моей работы.

– Нашлись? – спросил заинтересованно Мельничук.

– Нашлись, – утвердительно кивнул головой Межинский. – Только мёртвыми.

Олег присвистнул от удивления:

– И с чем это было связано?

– Догадайся сам, – Максим посмотрел в глаза собеседнику и понизил голос почти до шёпота. – Люди наверняка знали какие-то секреты, а такие секреты хотят заполучить многие заинтересованные лица и спецслужбы.

– Так может и в нашем случае дело касается профессиональной деятельности потерпевшего, – предположил Олег, тоже понизив голос. – И в гости к нему приходили работники госбезопасности.

– В домашних тапочках и ботинках на босу ногу, – хмыкнул Межинский и добавил. – Они действуют более деликатно и тонко. Это не их стиль. Тут явно действовали дилетанты, которым впервые поручили такое дело и совсем не инструктировали как делать правильно.

Максим посмотрел в окно на тучки, проносившиеся по небу и вскользь заметил:

– Наверное дождь сегодня будет, что-то у меня суставы ломит, – потом посмотрел на Олега и добавил. – А с этим странным происшествием мы разберемся, еще не такие запутанные дела расследовали.

Межинский привстал и похлопав по плечу Олега сказал дружелюбным тоном:

– За машину мою не забудь, а то стоит бедная в чужом дворе.

– Конечно, Максим Максимыч, прямо сейчас и поеду, – с готовностью ответил Олег.

– И ещё одна просьба, – Межинский наклонился ещё ближе к собеседнику и сказал ему прямо в глаза. – О нашем сегодняшнем разговоре никому ни слова, особенно что касается Медиума и, по возможности, займитесь расшифровкой этого клятого шифра, пусть Юрий этим займется, у него голова светлая.

– Передам ему вашу просьбу, – Олег отвёл глаза в сторону. – Всё будет хорошо, вы главное выздоравливайте побыстрее.

– Скоро выпишут, – бодро произнёс Межинский. – Скоро я вас всех снова увижу и займусь своей любимой работой. Ты можешь идти. Я с удовольствием поболтал бы с тобой еще, но не хочу тебя задерживать.

Глава 10

Когда Олег добрался по указанному Максимом адресу было уже довольно поздно. Смеркалось и в окнах домов зажигался свет. Дома с номерами 21,23 и 25 образовывали букву «П», в середине которой был большой двор с хорошей детской площадкой, небольшим сквериком и парковочными местами. Автомобиль Максим Максимыча стоял напротив 21-го дома, так как и было указано в записке.

Любопытство распирало Мельничука и он стал вглядываться в окна этого девятиэтажного дома. Где-то здесь и живёт этот загадочный Медиум, вокруг персоны которого и разворачиваются события последних дней. Угадать какие окна являются окнами квартиры Медиума было практически невозможно. Олег даже подошёл к подъезду в надежде увидеть какую-нибудь вывеску или указатель. Но ничего такого не обнаружил. Обыкновенный подъезд, обыкновенной девятиэтажки, которых было построено множество на постсоветском пространстве; без лишних архитектурных изысков эти дома были символом архитектуры конца XX-го века.

Слегка раздосадованный Олег вернулся к машине. Он часто ездил на ней, но только в качестве пассажира – Межинский никому не доверял свой руль и водил машину только сам. Но сегодня был особый день. Мельничук завёл двигатель и включил фары. И тут в свете фар он увидел фигуру человека, стоящего прямо перед машиной.

– Странно, откуда он взялся? – промелькнуло в голове Олега. – Когда я садился в автомобиль во дворе было пустынно.

Внешний вид этого человека вызывал удивление: невысокого роста, сгорбленный, смотрящий куда-то под ноги, а главное одежда – обмотанная вокруг тела белая простыня без карманов и пуговиц, а на голове такой же капюшон.

Загадочный человек и не думал отходить от машины, он стоял неподвижно, словно статуя и по-прежнему не поднимал головы.

– Что ему от меня нужно? – подумал Олег и посигналил.

Незнакомец никак не отреагировал. И Мельничук почувствовал лёгкую дрожь пробежавшую по его телу. Уж очень много произошло загадочного и необъяснимого в последнее время.

А может это и есть Медиум. Сама судьба сводит его познакомиться с этим человеком. Нельзя упускать такой шанс. И Олег резко выскочил из машины.

Но, что это. Перед машиной никого не было. За те несколько мгновений, пока Олег выходил из машины, загадочный человек исчез. Растерянный и ничего не понимающий Мельничук постоял ещё некоторое время возле машины, пожал плечами и снова сел в автомобиль.

Олег снял машину с «ручника», мельком глянул в зеркало заднего вида и обомлел – на заднем сиденье восседал, как ни в чём не бывало, тот, который стоял только что перед машиной. Холодный пот прошиб всё тело, а сердце готово было вырваться из груди. Олег, прошедший в своей жизни через многие испытания, не на шутку испугался. Животный ужас парализовал всё тело, а взгляд застыл на изображении в зеркале. Незнакомец поднял голову. Олег готовый был увидеть все, что угодно, но только не это. Лица у этого человека не было. Не было ни носа, ни губ, ни глаз.

– Ты не бойся, человек, – раздался сзади металлический голос. – Если будешь сидеть тихо, я не причиню тебе вреда.

Мельничук понимал, что ему нужно выскочить из машины и бежать, бежать, куда глаза глядят. Он даже боковым зрением посмотрел в окно и удивился – никакого двора и домов вокруг не было. Не было видно ни света в окнах, ни света уличных фонарей. Было темно и очень неуютно вокруг.

– И куда ты собрался бежать? – натянуто засмеялся всё тот же противный голос. – Ты что не понимаешь: мы находимся сейчас в другом измерении и выбраться отсюда самостоятельно ты не сможешь.

Мельничук чувствовал, что его волю парализовала какая-то неведомая сила, сопротивляться которой он не в силах. Что может быть ужаснее, находится в машине с каким-то странным существом, да ещё и непонятно где? Его положение усугубилось, когда он увидел через переднее стекло группу странных существ, отдаленно напоминавших людей, но громадного роста. Они как-то странно передвигались и их головы качались из стороны в сторону в такт ходьбе.

Ком подступил к горлу Олега и он ещё сильнее вцепился руками в руль. Гиганты остановились в нескольких метрах от машины и Мельничук теперь смог их хорошо рассмотреть. Сразу бросилась в глаза необычайная бледность их кожного покрова и большие безжизненные глаза. Они смотрели на Олега гипнотически и полностью парализовывали его волю.

Одеты необычные существа были одинаково. Но Мельничук не мог понять, какого цвета были их комбинезоны с капюшоном. То ли лилового, то ли бежевого, а может быть и белого.

– Как видишь, нас тут много, – раздался сзади голос. – Нас миллионы. И мы снова хотим вернуться на нашу родную Землю. Нам надоело скитаться в закоулках Вселенной, не видеть годами света, не чувствовать свежего дуновения ветра и ласкового тепла от Солнца. Мы хотим снова строить дома и дороги, создавать умные машины и механизмы, постигать неизведанные дали и таинственные уголки мироздания. Мы хотим снова жить полноценной и полной неожиданностями жизнью.

Мельничук внимательно слушал речь незнакомца, но никак не мог понять смысл рассказанного. От страха его мозг парализовало и он находился в состоянии транса. Через мгновение он почувствовал прикосновение к своему плечу и содрогнулся. И тут же Олег почувствовал облегчение, его мозг просветлел, а тело очистилось от страха.

– Кто вы такие? – спросил он.

– Это не важно, – незнакомец не убрал руку с плеча Олега. – Важно совсем другое. Важно то, что ты сможешь нам помочь и это главное. Твой начальник, босс, шеф, или как вы его там называете, очень хочет открыть нам дорогу на Землю, а для этого ему нужен адрес очень нехорошего человека, который прячет у себя нашу книгу. Овладев этой книгой твой шеф откроет нам Врата и мы наконец-то вернёмся на Землю после стольких лет изгнания.

– А вы разве не знаете адрес этого человека? – Олег хотел скинуть руку незнакомца со своего плеча, но очень боялся это сделать.

– Нет, мы, к сожалению, не можем этого знать, – голос странного существа звучал всё более угрожающе. – Мы знаем как он выглядит, но не знаем, где живет, где работает, чем занимается и где он прячет нашу священную книгу. Наши органы чувств невосприимчивы к человеческой информации. И это всё для нас непостижимо. Мы научились принимать, хоть и отдаленно, человеческий облик, мы можем вступать в контакт с людьми, хоть и на короткий срок. Но мы никак не можем влиять на процессы, происходящие в вашем мире и корректировать в нужную сторону развитие вашей цивилизации. Мы живём в другом измерении и ваши органы чувств также не в состоянии нас обнаружить. Мы живём параллельно с вами, но вы живёте на нашей планете, а мы вынуждены скитаться по просторам Вселенной. Мы очень хотим вернуться на Землю, ведь это наша территория, которую мы, по ряду причин, давным-давно потеряли.

– А что я могу для вас сделать? – Мельничук наконец-то стал понимать смысл происходящего.

– У вас есть тайное послание, – зашипел незнакомец и Олег увидел в зеркало заднего вида, что тот стал превращаться в какую-то бесформенную массу. – Наш разговор скоро закончится и ты забудешь о встрече с нами, но будешь помнить только одно: цифры, которые были

написаны на стене подвала – это и есть адрес человека, который нам нужен. Вы должны, как можно скорее, узнать этот адрес. У нас осталось не так много времени и возможностей, чтобы вернуться на Землю.

– Адрес этого человека знает некий Медиум, – Олег нашёл, наконец, в себе силы скинуть руку существа со своего плеча и сразу же почувствовал удар, похожий на удар тока.

– Мы не можем поговорить с этим клятым Медиумом, – закричал незнакомец, окончательно распавшись на отдельные части. – Он защищён оболочкой, через которую мы не можем проникнуть в его сознание. Он очень силён и его биомасса для нас недоступна.

Раздался резкий хлопок и Олег на мгновение потерял сознание.

Через пару минут он всё также сидел в машине, положив руки на руль и смотрел вдаль через лобовое стекло. Фары вырезали небольшой прямоугольник света впереди машины. На этот раз перед машиной никого не было и всё произошедшее с ним казалось вымыслом и неправдой. Все также горел свет в окнах домов, все также моргали немногочисленные уличные фонари, все также одинокие прохожие спешили домой, а луна сверху задорно им подмигивала молочно-бледным светом.

– Надо уезжать отсюда, срочно, – подумал Олег и привычным движением выжал сцепление.

Но машина почему-то не тронулась. И тут новое событие заставило Олега удивиться: пустынный до сего момента двор стал наполняться людьми. Они, словно муравьи, выползали отовсюду, сразу с нескольких мест. Одни показывались из-за правого угла дома, другие – с левого, третьи вообще выходили сзади машины, а четвёртые появлялись откуда-то сбоку. Словно маленькие ручейки людские потоки через несколько минут полностью наводнили большой двор.

Мельничук никак не мог сообразить, чтобы это значило. Сам факт появления такого большого количества людей одновременно действовал гипнотически. Люди были обоих полов, разного возраста и национальности. Были дети и старики, молодежь и люди среднего возраста. В руках они несли круглые небольшие разноцветные шарики и радостно ими размахивали. Они переговаривались между собой, смеялись и весело перекрикивались. Но Олег не мог понять о чем. Из-за большого количества одновременно говорящих людей в воздухе стоял однообразный гул.

– Праздник у них какой-то сегодня, – решил Мельничук и тут же удивился абсурдности этого предположения.

Праздники проводят на площадях, в парках или других общественных местах, но никак не во дворе типичного спального района. А то, как быстро и одновременно прибыли люди на это мероприятие, говорит о нереальности происходящего. И что же это за праздник такой: ни музыки, ни танцев, ни салюта, ни какого-то центрального места, вроде трибуны или сцены, ничего такого, что могло бы объединять такое количество людей. Ни тебе людей в форме, которые должны охранять общественный порядок, ни карет скорой помощи, которые обычно дежурят при массовых мероприятиях.

Олег открыл дверь машины и спросил, проходящих мимо двух подростков лет 15-ти:

– А что у вас тут за мероприятие такое?

Ребята недоуменно посмотрели друг на друга и один из них, глянув на Олега, пробасил:

– А вам-то какое дело? Приехали и молча смотрите.

Олег, который не любил хамства и не был приучен к такому обращению, моментально выскочил из машины, дабы проучить наглецов.

Но вместо двух подростков он увидел милую девушку с идеальными чертами лица, которая держала за руку девочку лет 5-ти. От неожиданности Олег разжал кулаки и даже попробовал улыбнуться. Девушка улыбнулась в ответ и, схватив девочку, повернулась, чтобы продолжать свой путь. И тут Мельничук увидел на спине девочки ангельские крылья.

– Что тут происходит, черт возьми? – воскликнул ничего не понимающий и совсем растерянный Олег. – Вы мне можете объяснить?

Девушка обернулась, очаровательно улыбнулась и пропела милым голосом:

– Жизнь.

Пока Мельничук сообразил, что ему сказали, девушка исчезла, растворившись в толпе.

– Надо уезжать отсюда. Опять какие-то странности творятся вокруг, – подумал Олег и сел в машину.

Он решил уехать немедленно, пока люди, которые всё прибывали и прибывали, окончательно не заблокировали выезд со двора. Но машина вела себя странным образом: она вроде бы и ехала, но тем не менее никак не могла покинуть пределы многолюдного двора. Перед взором Олега постоянно мелькали незнакомые люди, они шарахались в сторону от проезжающей мимо машины, что-то говорили водителю и некоторые даже грозно показывали кулак. Совсем обессиленный от столь странной езды, Мельничук остановил машину, прислонился головой к рулю и зажмурил глаза. Перед его взором промелькнули цифры странного шифра – комбинация из нескольких десятков цифр кружилась в воздухе, исполняя какой-то странный замысловатый танец. Особенно странно вела себя цифра восемь, она то превращалась в знак «бесконечность», то перекручивалась в спираль, то переворачивалась на голову и покачивалась в такт мелодии. Вскоре и остальные цифры подхватили задорный танец: шея двойки то удлинялась, то укорачивалась, а сама цифра несколько раз отображалась зеркально; тройка кружилась во всех плоскостях, изображая причудливые фигуры; а семёрка просто прыгала на месте. Зачарованный причудливым танцем и нежной мелодией, доносящейся откуда-то из глубины земли, Олег решил поймать одну из цифр. Но куда там. Цифра ловко увернулась от руки Мельничука и продолжала вместе с другими цифрами исполнять свой танец, кружась в воздухе.

Олег умиротворённо улыбнулся – танец ему очень понравился и он даже захлопал в ладоши. Но вместо аплодисментов он услышал странный стук – кто-то стучал кулаком по стеклу. Мельничук повернул голову и увидел мужчину, стоящего около его машины.

– С вами всё в порядке, – мужчина в спортивном костюме нервно задёргал руками. – Вы уже пять минут сигналите непонятно зачем. А у меня маленький ребёнок и жена никак не может уложить его спать.

– Извините, – промямлил Олег и вышел из машины. – Я немного задумался.

– Постойте, так это же машина Максим Максимыча, – мужик встал перед Мельничуком, загородив ему дорогу. – Кто вы такой? И где сам Максим?

– Он в больнице. А я просто перегоняю его машину, – Олег никак не мог понять, где он находится в данный момент, уж слишком быстро менялись события за сегодняшний вечер.

– И ничего не просто, – не унимался мужчина. – А ну-ка покажите ваши документы.

Олег покорно достал паспорт и предъявил его собеседнику.

– А-а-а Мельничук Олег, – мужичок вернул паспорт. – Так это вы работаете вместе с Максимом, сосед немного рассказывал мне о вас. А что с ним случилось?

– Нервный срыв, – ответил Олег.

– Надо же, такая работа, как у него здоровья не прибавляет, – пожал плечами мужчина и направился к подъезду. – Передавайте ему привет и скорейшего выздоровления.

Олег остался один посреди двора. Сомнений быть не могло – это был двор его шефа, значит он всё-таки выполнил его просьбу и доставил машину целой и невредимой. Но как? Еще буквально несколько мгновений назад его окружали толпы незнакомых людей, которые мешали ему проехать, еще несколько мгновений назад он находился совсем в другом месте, в другом районе города, в другом дворе. Мельничук ещё несколько минут стоял в растерянности, пытаясь собрать воедино весь пазл сегодняшнего вечера. Он с трудом вспомнил странное существо, сидевшее в его машине и непонятный разговор с ним. В мозгу застряла только одна мысль: «Нужно срочно расшифровать адрес этого человека, иначе могут произойти ещё более

странные события, чем сегодня вечером». Потом перед взором снова возникли люди, спешащие на какое-то мероприятие и милое лицо девушки, шепотом произносящее слово «жизнь».

Олег почувствовал огромную усталость и желание лечь поспать. Поэтому он поскорее поставил машину на сигнализацию и поспешил на остановку трамвая, дабы добраться домой.

Глава 11

Межинский вернулся на работу спустя неделю. Он немного опоздал, поэтому, когда он вошёл в агенство, все его сотрудники были на рабочих местах и каждый занимался своим делом. Юрий записывал в журнал результаты экспертизы, Олег что-то искал в компьютере, Павел разглядывал какие-то папки и только Денис пил кофе, закинув по-американски ноги на стол.

– Максим Максимыч, – воскликнул Монастырский, первым увидев вошедшего начальника. – Как мы рады вас видеть. Как ваше здоровье?

– Всё нормально, – ответил Максим и поздоровался. – Я надеюсь, что без меня вы не натворили каких-нибудь бед.

– Нет, что вы всё нормально, – Павел пожал протянутую руку Межинского. – Мы, как видите, работаем.

– Не все работаете, – Максим Максимыч посмотрел на Дениса.

– Вы же знаете, что Денис не может работать, не выпив с утра чашечку кофе, – вмешался в разговор Олег. – А вы не желаете чашечку кофе или чая?

– Нет, спасибо, – покачал головой Межинский. – Нужно работать. Я так соскучился за вами и за работой, что прямо сейчас и приступим к раскрытию новых дел.

– А может быть вы нам сначала кое-что расскажите, – Денис поставил чашку на стол и посмотрел в глаза шефу. – Честное слово, я не люблю каких-то недомолвок и секретов. Я понимаю, что у вас могут быть какие-то свои тайны, но мне кажется, что дело совсем не в вас. И если мы уж здесь, как одна семья и делаем общее дело, то никаких недомолвок между нами не должно быть.

– Денис, – с укором посмотрел на Монастырского Олег. – Максим Максимыч скоро всё сам расскажет и не надо его торопить. Поверь, мне тоже интересно, что же это происходит вокруг нас. И Павлу это интересно, и Юрию.

– Нет, Денис прав, – засуетился Межинский и опустил голову. – Скрывать что-либо действительно незачем. Просто я хотел сейчас заняться насущными проблемами и изучить новые дела, но если вы настаиваете...

– Мне кажется, что вы и сами хотите побыстрее всё нам рассказать, – вступил в разговор Павел. – Не стоит держать это всё внутри. Тем более, если нужна будет наша помощь – можете на неё рассчитывать.

– Просто я не хотел впутывать вас в это дело, – Межинский сел за стол, вытянул руки перед собой и стал их пристально разглядывать. – Это стало очень опасным и мне будет жаль, если с вами что-то случится.

– Вы нас заинтриговали ещё больше, – ухмыльнулся Денис. – Мы не из робкого десятка.

Олег побледнел. Он никому не рассказывал, что с ним произошло в тот вечер. Он и сам толком не понимал, что случилось. Была ли встреча со странными существами реальностью или это было просто видение, сон, галлюцинация. Поэтому, когда Максим сказал, что это всё опасно, Олег почувствовал, что Межинский скрывает действительно очень странные и трудно объяснимые вещи с точки зрения здравой логики.

– Тогда слушайте внимательно и ничему не удивляйтесь, – вздохнул Максим Максимыч. – Это всё очень необычно, но не думайте, что я сошёл с ума. Я нахожусь пока ещё в здравом уме, а что будет дальше одному богу известно.

Межинский обвёл всех взглядом и продолжил:

– Эта история началась ещё много лет назад. По окончании Высшей школы милиции, я по распределению попал на стажировку в г. Белая Церковь, что под Киевом. Наставником у меня был, ныне покойный, следователь Зисман Эдуард Моисеевич. Очень умный и тол-

ковый следователь, обладающий интуицией и сноровкой. За год стажировки, я многому научился у него и то, чем я обладаю сейчас – это его заслуга. Это было начало 70-х годов. Начало эпохи застоя. В то время Белая Церковь небольшой, спокойный провинциальный городок. Были, конечно, громкие преступления – убийства, изнасилования, грабежи. Но их было немного. Эдуард Моисеевич занимался и такими, как их сейчас называют «громкими делами», но в основном ему приходилось раскрывать мелкие кражи, разоблачать фарцовщиков, валютных менял и проституток. Да, да, не удивляйтесь – это всё было и в эпоху развитого социализма. Но тщательно скрывалось от общественности. Работать с Зисманом было очень легко и комфортно. Он был открытым, добродушным и общительным человеком. Благодаря Эдуарду Моисеевичу, я после года стажировки остался работать в полюбившемся мне городке.

Где-то через лет 10 мне поручили вести одно интересное дело. Это была серия квартирных краж в нескольких районах города. Преступники действовали очень осторожно и терпеливо. Некоторое время они наблюдали за жертвой, тщательно фиксируя его привычки и контакты, а потом тайно, чтобы хозяин не заметил, похищали у него ключ, делали дубликат в течение часа и так же незаметно подбрасывали ключ назад. Теперь оставалось только дожидаться, когда хозяин надолго покинет квартиру. Как правило, схема работала безукоризненно и преступники таким образом обчистили несколько десятков квартир. Но бывали и проколы: в нескольких эпизодах хозяин вовремя обнаруживал пропажу ключей, а в одном случае преступники не учли, что в квартире оставалась парализованная жена одной из жертв. Слава богу, что эти парни не подписывались на «мокруху», а просто молча ретировались с места преступления. Так вот в один из дней, я получил сигнал ещё об одном подобном преступлении. Пришлось ехать на место преступления. Я сделал весь комплекс стандартных процедур в таких случаях: составил протокол, вызвал понятых, побеседовал с хозяином квартиры, лысым невысокого роста мужичком, вызвал участкового, чтобы он в ближайшее время опросил всех соседей. Эксперты-криминалисты ничем обрадовать меня не смогли – никаких отпечатков и вещдоков, хотя на что-то другое я и не рассчитывал. Похищена была крупная сумма денег, множество золотых украшений, импортный кассетный магнитофон, две картины в золочёных рамах, серебряный портсигар, норковая шапка и ещё много мелких, но, судя по описанию, дорогих предметов. Хозяин квартиры, оказывается, был зажиточным человеком и работал не последним человеком в торговле. Так что в этот раз вора́м повезло – все предыдущие кражи не приносили такого богатого «улова». В конце хозяин квартиры отозвал меня в сторону и шепнул, что хочет побеседовать со мной так сказать в «частном» порядке. Ничего необычного в этом не было. Как правило, в таких случаях потерпевшие предлагают дополнительное финансирование для скорейшего поиска преступников. Я отпустил опергруппу и воспользовавшись предложением присесть расположился на большом диване.

Хозяин квартиры всю свою жизнь проработал в торговле, а на данный момент являлся товароведом одного из крупнейших универсамов города. Он был уверен, что преступники никогда не посягнут на его, «нажитое не посильным трудом», имущество, ведь за ним стояли такие люди. Обычно такой контингент потерпевших сразу начинают задействовать все свои связи, звонить в разные инстанции, требовать незамедлительного поиска преступника, махать кулаками и возмущаться, что наша милиция ни черта не умеет работать. И я уже готовился выслушивать что-то подобное. Но хозяин квартиры, предложив мне чай, расположился напротив в кресле. Это был типичный советский управленец, свято верящий в идеалы социализма, но не привыкший ждать наступления всеобщего процветания и изобилия, с ничем не примечательной внешностью, не сумевший построить нормальную семейную ячейку общества. Его жена, уставшая от постоянных измен и ночных развлечений мужа, сбежала к своей матери. А оставшись в одиночестве её муж не сильно и переживал по этому поводу. Результаты веселой, разгульной и беспутной жизни хорошо отпечатались на его лице и внешности: впалые щеки, мешки под глазами, желтушный цвет лица и двойной, заплывший жиром подбородок.

Он немного рассказал мне о своей жизни и предложил свою помощь в приобретении различных деликатесов, которые редко попадали на прилавки советских магазинов в те годы. А потом он спросил, может ли он мне доверить некую тайну.

Максим Максимыч прекратил свой рассказ и закашлялся:

– Водички, – попросил он.

Выпив, он снова взглянул на всех присутствующих и загадочно промолвил:

– Ну, что готовы дальше слушать? Дальше будет много интересного и странного.

Межинский продолжил:

– Я кивнул головой, что мне можно доверять и что я умею хранить тайну. И тогда он поведал мне, что среди украденных вещей была одна старинная книга, о которой должны знать как можно меньше людей. И поэтому он не упоминал об этой книге при составлении протокола. Он рассказал и о том, как к нему попала данная книга. Это фронтовой друг его погибшего отца оставил книгу на хранение.

– И что же необычного в этой книге? – перебил Максима нетерпеливый Денис под неодобряющие взгляды своих коллег.

– Всё по порядку, – спокойно ответил Межинский. – Я всё расскажу, не переживай. Так вот, книга эта называется «Некрономикон» и в ней собраны заклинания и ритуалы Древних, существ, которые населяли Землю ещё задолго до появления человечества. Эти существа были очень высокого роста и они не чувствовали ни боли, ни сострадания и вообще были лишены всяких эмоций. Они построили свою высокоразвитую цивилизацию, следы которой находят люди в разных уголках планеты. Но Древние погрязли в кровопролитных войнах, они без жалости убивали своих родственников и детей, они создали ужасных животных и птиц, которые сеяли страх и смерть вокруг. Планета Земля находилась в большой опасности и тогда Старшие Владыки, ангелы-хранители нашей планеты, дабы прекратить весь этот беспредел, свергли Древних и изгнали их. Древние стали жить за пределами Земли в закоулках Вселенной, где царит мрак и спокойствие, где нет ни почвы, ни растений, ни воздуха и воды. Древние многому научились за время изгнания, они стали бессмертными, но потеряли всякую способность к размножению, они могут превращаться в любое живое существо на Земле, но долго находиться в этом состоянии не могут.

И если Юрий, Денис и Павел слушали рассказ Межинского равнодушно, не слишком веря всему, то у Олега в душе творилось что-то необычное. Кровь застыла у него в жилах. Так вот кого он видел тогда вечером? Древние? Сомнений быть не могло – это были они. И это был не сон, не игра больного воображения, а реальность, в которую он никак не мог поверить. Рассказать всё Максим Максимычу или не стоит, – размышлял он.

А Межинский тем временем продолжал:

– Древние со временем поняли, что они потеряли что-то важное и очень ценное для них. Они видели, что Землю начали населять совсем другие существа, в корне отличные от них. Эти существа сначала были примитивными и совсем не приспособленными к жизни, но постепенно, благодаря какому-то особому внутреннему миру, эти несчастные стали совершенствоваться и строить, хоть и медленно, свою цивилизацию. Они имели какую-то особую ауру, особые взаимоотношения, особое внутреннее содержание. Однако что-то в них осталось и от Древних. В глубинах их мозга рождалась непомерная жестокость, агрессия, злость, раздражение, чёрствость. Они, как могли, боролись с этими чувствами, но они каждый раз всплывали наружу. Многочисленные убийства, войны, унижения других людей, игнорирование их права на жизнь – всё это сопровождало человечество на пути их развития. Но из двух зол выбирают меньшее. И Старшие Владыки не стали совершать с людьми того, что они сделали с Древними. А чтобы Древние не вернулись на Землю, Старшие Владыки установили Врата.

Древние мечтают вернуться на Землю, поэтому они отдали «Некрономикон» людям, ведь только люди могут открыть им Врата. Любой человек может это сделать и обрести неограни-

ченную власть, богатство, здоровье и благополучие. Но пока никто из землян не смог это сделать, т. к. Старшие Владыки стараются этому воспрепятствовать.

Межинский снова посмотрел по очереди на всех и не мог не заметить странное выражение лица Олега, но промолчал по этому поводу:

– Как вам мой рассказ? – обратился он ко всем. – Вы ничего удивительного и необычного не чувствуете?

– Пока ничего сверхъестественного, – ответил за всех Денис.

– И вы всему этому верите? – удивился Максим и снова посмотрел на Олега. – И вы ничему не удивляетесь?

– Нет, продолжайте, – попросил Денис.

– А я не поверил сразу рассказу этого человека, – задумчиво протянул Межинский. – Не поверил ни в книгу, ни в Древних. Воспитанный в духе социалистического атеизма, я слушал всё это словно сказку, словно что-то нереальное и выдуманное. Естественно, после этого разговора, я бросился искать подтверждение тому, что услышал. Всю информацию в то время получали только из книг, никакого Интернета и прочих прогрессивных технологий тогда не было. Я много времени проводил в библиотеках, ездил по этому поводу в Киев, т.к. библиофонда в Белой Церкви для получения нужной информации было недостаточно. Через месяц я получил подтверждение того, что действительно такая книга существует и что есть неопровержимые доказательства существования Древних. Вы не поверите, но чем больше я узнавал о Древних и их книге, тем мне всё более и более хотелось найти «Некрономикон». Это стало какой-то манией и я потерял покой. Серийные кражи продолжались, правда, их в последнее время становилось всё меньше и меньше. Начальство требовало результатов, но преступники, как назло, не оставляли никаких следов и зацепиться за ниточку в расследовании не удавалось. Пропавшие вещи тоже нигде не всплывали. Через несколько лет дело о серийных кражах сдали в архив и следствие по этому делу прекратили. Найти «Некрономикон» стало практически невозможно. Но видимо на свете существуют высшие силы, иначе, чем объяснить тот факт, что однажды на рынке в Киеве ко мне подошёл молодой человек и предложил мне купить золотое кольцо с большим бриллиантом. Как только я посмотрел на это кольцо, так сразу и похолодел. Ошибки быть не могло – это было то самое кольцо, которое было украдено с квартиры хозяина «Некрономикона». Ну не может быть, чтобы это было простой случайностью. Дальше всё было делом техники: мне удалось заманить человека к себе в квартиру и расколоть его. Я пообещал ему, что не стану его арестовывать, если он признается мне, где сейчас находится книга. Оказывается, книга была заложена несколько лет назад в один из ломбардов Киева. Никто даже и представить не мог, что она обладает какой-то ценностью. Парень мне поведал ещё некоторые интересные подробности всех этих краж. Все преступники учились в одном классе. Идею столь необычных краж они почерпнули из какого-то детективного романа. Деньги они тратили на рестораны и девочек, правда, чтобы не засветиться, вели себя довольно скромно. Драгоценности и прочие ювелирные вещички закапывали в землю на «чёрный» день, а всё остальное выбрасывали подальше от города или сжигали. Потом произошла ссора: двое из них не поделили одну девушку или просто не могли выяснить, кто из них главный. Произошла драка и в результате один из них попал с ножевым ранением в больницу, а другой на два года загремел в тюрьму. Пацанов таскали по милициям, как свидетелей и никто даже подумать не мог, что это те самые воришки, замешанные в столь громких кражах. Мой собеседник не знал, где находятся его поделники. После выздоровления одного из них, драгоценности были разделены и каждый разбежался в разные стороны. А меня через месяц перевели на повышение сюда, в мой родной город.

– И что вы не отправили этого парня в тюрьму? – спросил Денис, который тоже любил поговорить, но не мог долго кого-то слушать.

– А зачем? – покачал плечами Максим. – Мне нужна была информация и я её получил. Я поехал в Киев, нашел этот ломбард, но меня ждало разочарование: книга была продана. Хорошо, что хозяин ломбарда фиксировал и тех, кто закладывал товар, и тех, кто его потом выкупал. Покупателем книги был некий Самуил Гершон, врач-стоматолог, связанный в начале 90-х с криминалом по вопросу спекуляций с золотом и другими драгметаллами. Но к этому времени, он уже проживал в другом городе. Мне понадобилось около полугода, чтобы найти его. И тут я сделал очень большую ошибку. Вместо того, чтобы насильно забрать эту книгу, я, законопослушный гражданин, хотел всё сделать по закону. Я уговаривал Самуила отдать мне книгу, потом просил продать ее. Но этот тип ни в какую не хотел с ней расставаться – книга приносила ему небольшой доход, он с помощью одного журналиста печатал в местной газете отрывки из этой книги. Тогда я начал ему напоминать, что он может загреметь в тюрьму за свои предыдущие деяния, а также то, что я могу снова направить к нему его бывших поделщиков. Те уже точно будут довольны рассчитаться с ним сполна. Тактика запугивания ни к чему хорошему не привела. Оказывается, у Герсона было больное сердце и через два месяца он попал в больницу с сердечным приступом, а ещё через три дня, не приходя в сознание, скончался. Я был разочарован. Ещё спустя некоторое время, я попробовал договориться с сыном Самуила, но тот утверждал, что ни о какой старинной книге ему неизвестно. Все я понял, что поиски «Некрономикона» можно считать успешно проваленными. И представляете мою радость, когда я узнаю, что оказывается книга находится в нашем городе. Это мне поведал Медиум, который мне помогал в раскрытии очень многих запутанных преступлений.

– А вы нам ничего не рассказывали об этом Медиуме, – снова перебил Максима Денис. – Но теперь вы нам расскажете всё и даже то, что мы делали в этом вонючем подвале.

– Медиум – это очень непростой человек и лучше вам ничего о нём не знать, – глаза Межинского забегали в разные стороны. – С Медиумом я как-то разберусь сам, вам не стоит ввязываться в это дело.

– Конечно, Максим Максимыч, помогать вам мы обязаны, а знать всю правду не должны, – съязвил Денис. – Так дело не пойдёт.

Олег, который никак не мог отойти от рассказа о Древних, решил немного взять инициативу в свои руки и заявил прямо в лицо Монастырскому:

– Максим Максимыч уже достаточно много рассказал нам и дай ему немного отдохнуть. А всё что тебя ещё интересует, я готов поделиться с тобой. Мне кажется, что всё остальное уже само собой ложится на свои места. Ведь так, Максим Максимыч.

Межинский утвердительно покачал головой и сказал:

– Я вам расскажу об этом человеке все, но дайте мне слово, что ни при каких обстоятельствах, вы не нанесёте визит этому человеку и не станете с ним разговаривать. И не будете предпринимать самостоятельных шагов в поиске «Некрономикона». С медиумом я разберусь сам.

– Я думаю, что мы все можем дать вам слово в этом, – ответил за всех Павел, посмотрев сначала на Дениса, а потом и на всех остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.